

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории русской литературы

Выпускная квалификационная работа бакалавра филологии на тему:

СИСТЕМА СТИХА А. М. ДОБРОЛЮБОВА

Направление 032700 «Филология»

Выполнил: студент

Александра Сергеевна Куликова

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Елена Викторовна Хворостьянова

Рецензент: к. филол. наук, ст. преп. Ольга Сергеевна Лалетина

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Метрика А. М. Добролюбова	14
I. Специфика метрического репертуара.....	14
II. Эволюция метрики.....	27
Глава II. Строчические формы в поэзии А. М. Добролюбова.....	38
Глава III. Молитвословный стих в творчестве А. М. Добролюбова.....	48
Заключение.....	62
Список использованной и цитируемой литературы.....	65
Приложение.....	70

Введение

Александр Михайлович Добролюбов (1876-1945?) был поэтом непростой творческой судьбы. От декаденства и символизма он перешёл к духовной лирике, а после революции вошёл в круг пролетарских поэтов. Творческое наследие Добролюбова, составившее три прижизненных сборника и несколько десятков отдельных стихотворений¹, до сих пор остаётся малоизученным.

Начало творческого пути А. М. Добролюбова ознаменовано сборником «Natura Naturans. Natura Naturata», вышедшим в 1895 году, одновременно с «Chefs-d'oeuvre» Валерия Брюсова. Сейчас имя Брюсова известно каждому, кто знаком с русской литературой, в то время как Добролюбов остаётся известным только специалистам. Однако критика рубежа веков воспринимала их как поэтов одного уровня. В статье «Литературное юродство и кликушество» В. П. Буренин привёл произведения этих авторов (не называя, между прочим, имён и фамилий, но ясно давая понять читателю, о ком идёт речь) как пример «настоящего, чистейшего литературного сумасшествия»². В. В. Розанов был не столь резок в оценке символизма, однако в статье «О символистах и декадентах» назвал стихотворение Добролюбова «Не входите, присенники!» «чрезвычайно безобразным»³. Один из идеологов русского символизма Аким Волынский также оценил первый сборник Добролюбова отрицательно, поскольку «в странном сборнике молодого автора нельзя было найти ни одного вполне удовлетворительного по форме стихотворения»⁴.

«Собрание стихов», изданное в 1900 году, также не было принято благосклонно. В отличие от предыдущей книги, полностью подготовленной

¹ Три стихотворения были напечатаны в альманахе «Северные цветы» в 1901, 1902 и 1903 годах. Остальные стихотворения, не изданные при жизни автора, были впервые напечатаны в сборнике: Ранние символисты. Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб., 2005.

² Буренин В. Литературное юродство и кликушество // Новое время. 1895. № 7007. 1(13) сентября. С. 2.

³ Розанов В. О символистах и декадентах // Русский Вестник. 1896. N 4. С. 274.

⁴ Волынский А. Русские символисты. Выпуск I-II. М., 1894 г. Александр Добролюбов. Natura Naturans. Natura Naturata. Тетрадь №1. СПб., 1895 // Северный вестник. 1895. №9. С. 74.

самим Добролюбовым, этот сборник выпущен В. Брюсовым без непосредственного участия автора, удалившегося тогда в странствование по монастырям, однако с его согласия на печать своих произведений. «Собрание стихов» сопровождалось комментариями и двумя вступительными статьями, написанными И. Коневским и В. Брюсовым. «Академический» характер издания был осмеян анонимным автором в «Новостях дня», а собственно о стихах Добролюбова в той же заметке было сказано: «Ни склада, ни лада, ни даже обыкновенного размера»⁵. Аким Волынский писал, что стихотворения из этого сборника «сухи, вычурны и притом примитивно бессмысленны»⁶. На фоне столь резкой критики выделяется отзыв Зинаиды Гиппиус. Не будучи поклонницей творчества Добролюбова, она даёт такой комментарий к одному из произведений сборника: «Не надо и думать, что это “искусство” или что это “не искусство”. Мы только смотрим с вниманием в душу человека, слабого, похожего на всех людей»⁷.

Личность Добролюбова интересовала многих его современников заметно больше, чем его творчество. Обычно его поэзию пытаются объяснить – и даже в какой-то степени оправдать – именно его личностными качествами, такими как максимализм, экзальтированность, нарциссизм, простодушие и наивность. Можно заметить, что предисловие И. Коневского к «Собранию стихов» называется именно «К исследованию личности Александра Добролюбова», и в ней творчество Добролюбова называется «особым», «не художественным и не научным»⁸. Многие писавшие о Добролюбове указывают на тот факт, что эстетизм и декаденство стали для юного поэта своеобразной религией, отсюда и все особенности первого сборника, не принятого публикой: это был сборник «с самыми простодушными претензиями: с заносчивыми и вызывающими посвящениями и заглавиями, с многоточиями и многими пустыми страницами,

⁵ Comte Ours. Смесь. «Декаденты не унимаются...» // Новости дня. 13 апреля 1900. № 6065. С.3.

⁶ Волынский А. Современная русская поэзия // Северные цветы на 1902 г. М., 1902, С. 245.

⁷ Гиппиус З. Критика любви. Декаденты-поэты // Мир искусств. 1901. №1. С. 32-33.

⁸ Коневской И. К исследованию личности Александра Добролюбова // Добролюбов А. Собрание стихов. М., Скорпион, 1900. С. 3.

<...> с декоративной обложкой старика Микешина»⁹. Вл. Гиппиус вспоминал, что «...стихи его были искренни и талантливы, но бессильны»¹⁰ и видел трагедию Добролюбова в том, что «он поверил в музыку, как в предел эстетического» и «тяготение к музыке обессиливало его литературные способности»¹¹. Высоко ценивший творчество Добролюбова С. Дурылин заметил, что первая книга его стихов «есть книга подлинных поэтических высказываний о себе, а не нарочитый сборник стихотворных упражнений»¹², а о «Собрании стихов» писал, что если это «не книга поэзии, то это – примечательнейшая книга поэта»¹³.

Третий сборник, «Из книги Невидимой», вышедший в 1905 году, существенно отличается от более ранних. Эта книга – собрание духовных гимнов, псалмов, поэтических переложений фрагментов религиозных книг. Произведения, вошедшие в этот сборник, написаны Добролюбовым после «ухода», когда он, пытаясь сблизиться с народом, стремился познать себя и Бога. Негативные критические отзывы об этой книге касались в основном её неуместности, неактуальности (ведь она была напечатана в революционном 1905 году). Б. Кремнёв положительно отозвался об этой книге, назвав её значительной, «потому что она фактом своего существования ясно указывает на возможность беспредметного, внепространственного воображения, сосредоточенного в индивидуальной воле...»¹⁴. По мнению С. Дурылина, этот сборник является лучшей книгой Добролюбова и, в отличие от «Собрания стихов», это «не книга поэта, но это – книга поэзии».¹⁵

По мнению Е. Ивановой, исследовательницей жизни и творчества

⁹ Гиппиус Вл. Александр Добролюбов // Русская литература XX века (1890-1910) / Под ред. проф. С. А. Венгерова. В 2-х кн. М., 2000. – Кн. 1. С. 266.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 265.

¹² Дурылин С. Н. Александр Добролюбов // Дурылин С. Н. Статьи и исследования 1900-1920 годов. СПб., 2014. С. 686.

¹³ Там же. С. 711.

¹⁴ Кремнев Б. Александр Добролюбов. Из книги невидимой. М., 1905 г. Александр Добролюбов. Собрание стихов (1895-1898). М., 1900. Ск. Изд-во «Скорпион» // Вопросы жизни. 1905. №6. С. 247.

¹⁵ Дурылин С. Н. Александр Добролюбов. С. 724.

Добролюбова, современники не уделяли должного внимания художественным особенностям его поэзии: она отмечает, что «даже среди символистов мало кто, кроме В. Брюсова, И. Ореуса-Коневского и отчасти А. Белого, обнаружил действительное знакомство с его стихами»¹⁶. Первая книга не была принята публикой из-за особенностей оформления, игравших более значимую роль, чем сами тексты. «Собрание стихов» уже воспринимается через призму многочисленных легенд о Добролюбове, которые интересовали читателей, пожалуй, больше, чем его поэзия. Сборник «Из книги Невидимой», по словам Е. Ивановой, «воспринимается с новым оттенком: вот, дескать, каких богатырей духа вырастило русское декадентство»¹⁷: книгу, состоящую из духовных стихов и эссе на религиозные темы, не считали поэтическим сборником, а воспринимали исключительно как религиозную литературу, ставшую во время революции неактуальной.

Однако оригинальные особенности творчества, отличающие А. Добролюбова от современников, не остались незамеченными. С. А. Венгеров обратил внимание на «хороший, оригинально-народный язык»¹⁸ прозы, вошедшей в последний сборник поэта. Раннее увлечение поэта «народным стилем» отмечает и В. Гиппиус, говоря о «Похоронном марше» из «Natura naturans. Natura naturata»: «Он написан в народном стиле, которым Добролюбов был всегда увлечен, зная Рыбникова чуть ли не наизусть...»¹⁹. О народном стихе в поэзии Добролюбова писал и С. В. Дурылин: «лучшие страницы и первого его сборника, и “Собрания стихов” <...> выдержаны в этих (русских народных – А. К.) формах. Полное торжество этих форм мы находим в завершающем сборнике Добролюбова – «Из книги Невидимой»²⁰.

Ещё одна характерная особенность творчества Добролюбова, привлекавшая

¹⁶ Иванова Е. В. Один из «темных» визитеров. Прометей. Вып. 12, М., "Молодая гвардия", 1980. С. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Венгеров С. А. Александр Добролюбов // Русская литература XX века (1890-1910). Кн. 1. С. 257.

¹⁹ Гиппиус Вл. Александр Добролюбов. С. 268.

²⁰ Дурылин С. Н. Александр Добролюбов. С. 688.

внимание как современников, так и позднейших исследователей – активное использование верлибров и других неклассических форм стиха. О верлибрах Добролюбова писал В. Брюсов в статье «О русском стихосложении», которое стало вторым предисловием к «Собранию стихов». В. Брюсов рассуждал об источниках добролюбовских верлибров, ведущих происхождение отчасти от народного стиха (духовные стихи, заговоры), отчасти от французского *vers libre*. Стоит сказать, что Добролюбов не только знал наизусть «всего Рыбникова», но и был лучше «всех без исключения тогдашних русских “символистов”, от Мережковского до Валерия Брюсова»²¹, знаком с французским символизмом. Современники отмечали, что на творчество Добролюбова оказали существенное влияние Бодлер, Верлен, Малларме, Метерлинк и другие авторы²².

Поэтическое новаторство Добролюбова, по мнению В. Брюсова, заключается «прежде всего в принципиальном полиморфизме: в обращении к разным формам стиха, в том числе к редкой тогда в русской литературной поэзии тонике, в чередовании рифмованных и белых стихов, в обращении к свободному стиху, <...> в одновременной апелляции к изощрённой современной стихотворной технике и народной стиховой традиции»²³. С. Дурьлин, говоря о «Собрании стихов», пишет, что «в книге есть обычные тонические метры – ямбы, анапесты, дактили; в ней есть излюбленные им вольные народные размеры; в ней есть опыты “свободного стиха”, – но всё это расплавлено и переплавлено, вне всякой формы...»²⁴.

Поэзия Александра Добролюбова долгое время оставалась забытой, и только в 1970-х годах исследователи вновь обратились к его творчеству. Первой работой, посвящённой творчеству А. М. Добролюбова, стала статья Н. Т. Ашимбаевой «Александр Добролюбов: от декаденства к

²¹ Дурьлин С. Н. Александр Добролюбов. С. 702.

²² Там же.

²³ Брюсов В. Я. О русском стихосложении // Добролюбов А. Собрание стихов. М., 1900. С. 6.

²⁴ Дурьлин С. Н. Александр Добролюбов. С. 711.

неонародничеству», вошедшая в сборник, посвящённый 70-летию Д. Е. Максимова. Предполагалось, что сборник выйдет из печати в 1974 году, однако он так и не был опубликован. Работа Ашимбаевой упоминается К. М. Азадовским в статье, озаглавленной «Путь Александра Добролюбова» и опубликованной в 1979 году. В этой работе автор поставил перед собой задачу «проследить весь жизненный путь А. Добролюбова и, опираясь на отзывы современников, а также на ряд неизвестных архивных материалов, включить его имя в историко-литературный контекст»²⁵.

В 1980 выходит первая статья Е. В. Ивановой об Александре Добролюбова «Один из “тёмных” визитёров». В этой работе автор даёт представление об эволюции творчества Добролюбова: творческий путь поэта рассматривается через призму его биографии. Следующая статья, опубликованная в 1997 году и озаглавленная «Александр Добролюбов – загадка своего времени»²⁶, посвящена раннему творчеству поэта (до 1898 года). В данных работах исследователь акцентировала такие специфические черты поэзии А. М. Добролюбова, как «моментализм», стремление к музыкальности и синтезу искусств. Особое внимание Е. В. Иванова уделила биографии поэта, отделив реальные факты от многочисленных легенд, сложившихся в кругу символистов. Помимо вышеназванных работ, Е. В. Ивановой принадлежат некоторые словарные статьи о Добролюбова.²⁷ Статьи, посвящённые поэту, можно найти и в других словарях: например, в биобиблиографический словарь под ред. Н. Скатова вошла статья, написанная Г. Е. Святловским совместно с А. П. Терентьевым-Катанским²⁸.

О жизни и творчестве Добролюбова конца 1930-х – начала 1940-х годов

²⁵ Дурьлин С. Н. Александр Добролюбов // Статьи и исследования 1900-1920 годов. С. 122.

²⁶ Иванова Е. В. Александр Добролюбов - загадка своего времени. Статья первая // Новое литературное обозрение. 1997. № 27.

²⁷ Русские писатели. Биобиблиографический словарь. XIX - XX вв. М., 1990. Ч. 1; Русские писатели, 1800-1917. Биографический словарь. М., 1992. т. 2; Русские писатели 20 века. Биографический словарь. М., 2000.

²⁸ Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3-х т. / Под ред. Н. Скатова. М., 2005. Т. 1.

позднее писал А. А. Кобринский. Его статья «Разговор через мёртвое пространство»²⁹, опубликованная в 2004 году, основана на дневниковых записях и письмах самого А. М. Добролюбова и включает в себя воспоминания его племянника и биографа Г. Е. Святловского. К статье прилагаются впервые публикуемые письма поэта, адресованные Н. Брюсовой, И. Святловской, М. Святловскому, В. Вересаеву. А. А. Кобринским также было подготовлено издание стихотворений А. М. Добролюбова в серии «Новая библиотека поэта». Этот сборник, вышедший в 2005 году³⁰, включает все опубликованные и неопубликованные при жизни поэта стихотворения, а также псалмы, созданные его последователями-"добролюбовцами". Вступительная статья, озаглавленная ««Жил на свете рыцарь бедный»(Александр Добролюбов: слово и молчание)», представляет собой большую обобщающую работу о жизни и творческом пути Добролюбова, о реальных фактах его биографии и связанных с ним мифах.

До 2005 года стихотворения А. М. Добролюбова не переиздавались в России, однако в начале 1980-х гг. в Беркли, США, было осуществлено репринтное воспроизведение прижизненных изданий его стихотворений. В 1981 году опубликован первый том, в который вошли «Natura Naturans. Natura Naturata», «Собрание стихов» и отдельные стихотворения из альманаха «Северные цветы»³¹, в 1983 был напечатан сборник «Из книги Невидимой»³². Оба тома сопровождалась вступительными статьями американской славистки Дж. Д. Гроссман. Эти статьи носят общий биографический характер и написаны с целью представить русского поэта Александра Добролюбова американскому читателю.

Среди культурологических работ, в которых упоминается

²⁹ Кобринский А. Разговор через мертвое пространство (Александр Добролюбов в конце 1930-х начале 1940-х годов) // Вопросы литературы. 2004. № 4.

³⁰ Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб., 2005.

³¹ Добролюбов А. М. Сочинения: Natura naturans. Natura naturata. Собрание стихов. Из альманахов «Северные цветы» на 1901, 1902, 1903 гг. Berkeley, 1981.

³² Добролюбов А. М. Из книги Невидимой. Berkeley, 1983.

А. М. Добролюбов, можно отметить главу из книги историка культуры А. Эткинда «Хлыст: Секты, литература и революция»³³. В ней описываются особенности религиозной секты, основанной Добролюбовым, а также анализируется содержание псалмов, созданных самим поэтом и его последователями и включённых в сборник «Из Книги невидимой».

Стиховедческие работы о творчестве А. М. Добролюбова немногочисленны и в основном посвящены добролюбовскому верлибру, на который обратил внимание ещё В. Я. Брюсов. Так, например, в работах М. Л. Гаспарова³⁴ и К. Ф. Тарановского³⁵ стихотворения А. М. Добролюбова приводятся в качестве примеров имитации молитвословного стиха. В книге Ю. Б. Орлицкого «Стих и проза в русской литературе»³⁶ отдельная глава посвящена добролюбовскому верлибру. Ю. Б. Орлицкий находит в верлибрах Добролюбова черты как европейского свободного стиха, так и русского молитвословного стиха, отмечает новаторские особенности стихов Добролюбова, написанных традиционным размером – «например, многие из них содержат нерифмованные (холостые) строки <...>, что делает стихи, написанные традиционными метрами, принципиально открытыми»³⁷. Кроме того, в статье приводится статистика употребления верлибров и версе в сборнике «Из Книги невидимой».

В 2009 году опубликована кандидатская диссертация И. А. Гунина «А. М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в контексте раннего русского символизма»³⁸. Данная работа представляет собой наиболее полное на сегодняшний день исследование биографии и раннего творчества А. М. Добролюбова (до 1898 года). В работе отдельно рассматриваются

³³ Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1998.

³⁴ См. напр. Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890–1925 годов в комментариях. М., Высшая школа, 1993.

³⁵ Тарановский К. Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI–XIII вв. // О поэзии и поэтике. М., 2000.

³⁶ Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М., 2002. С. 261–320.

³⁷ Там же. С. 318.

³⁸ Гунин И. А. А. М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в контексте раннего русского символизма. Автореф. канд. дисс.... Нижний Новгород, 2009.

композиционные особенности сборника «Natura Naturans. Natura Naturata», система его эпиграфов и посвящений, поэтика и образная система стихотворений данного сборника и более поздних, особенности поэтического языка и стихосложения. В частности, автор приводит статистические данные по метрике, строфике и особенностям рифмовки стихотворений А. М. Добролюбова. Однако данная работа охватывает лишь раннюю поэзию Добролюбова, что не позволяет проследить эволюцию его творчества. Полное описание метрико-строфических форм в синхроническом и диахроническом аспектах до сих пор не было осуществлено.

В связи с этим, *цель* данной работы – дать наиболее полное описание системы стиха А. М. Добролюбова на основе всего корпуса текстов поэта, а именно: сборников стихотворений «Natura naturans. Natura naturata», «Собрание стихов» и «Из книги Невидимой», а также стихотворений, опубликованных вне сборников и неопубликованных при жизни поэта.

Задачи, поставленные в работе:

1. Описать метрику и строфику поэтических текстов А. М. Добролюбова в синхроническом и диахроническом аспектах.
2. Привести сопоставительные данные, сравнить творчество А. М. Добролюбова с творчеством его современников, выявить новаторские тенденции в его творчестве.
3. Рассмотреть особенности молитвословного стиха в творчестве А. М. Добролюбова.

Материал исследования – поэтические тексты А. М. Добролюбова. Для работы выбран сборник 2005 года как наиболее полное собрание стихотворений поэта. Тексты 1895-1905 годов сверены с текстами прижизненных сборников.

Предмет исследования – метрика и строфика А. М. Добролюбова, специфика

и новаторство творчества А. М. Добролюбова в контексте эпохи Серебряного века.

Методология исследования основана на сравнительно-историческом и структурном подходах. При анализе стиха мы опираемся на принципы метрико-строфического описания, сформулированные в Инструкции к составлению метрико-строфических справочников, созданной авторами сборников «Петербургская стихотворная культура».³⁹ Преобладает статистический метод исследования. Каждое произведение описывается по следующим параметрам: метр, размер, система окончаний, система рифмовки, строфическая схема. Таблицы с результатами работы представлены в Приложении. Кроме этого, используется сравнительный метод: для сравнения используются данные из сборников «Петербургская стихотворная культура», а также из других научных работ, посвящённых поэтам и поэзии рубежа XIX-XX веков. В главе, посвящённой молитвословному стиху, используется описательный метод.

Исходя из поставленных задач, предполагается следующая **структура работы**:

Во **введении** представлен краткий обзор критической и научной литературы о поэте, объяснена актуальность проблемы, поставлены цели и задачи.

В **первой главе** основное внимание уделяется описанию метрической системы поэтических произведений Добролюбова, его поэтическое творчество сравнивается с поэзией других авторов, живших в ту же эпоху, преимущественно символистов. Кроме того, рассматривается эволюция творчества поэта.

Вторая глава посвящена обзору строфических форм в поэзии Добролюбова. Основное внимание уделяется оригинальным строфическим формам в творчестве поэта, эволюции строфики.

³⁹ Тверьянович К. Ю., Хворостьянова Е. В. Инструкция к подготовке метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII–XX вв. С. 11-61.

В *третьей главе* представлена попытка рассмотреть особенности молитвословного стиха Добролюбова, определить роль молитвословного стиха в его творчестве.

В *заключении* подводятся итоги работы, описывается специфика метрико-строфического репертуара поэта, а также намечаются перспективы исследования.

Глава I. Метрика А. М. Добролюбова

I. Специфика метрического репертуара

Поэтическое наследие Александра Добролюбова невелико и составляет всего 135 произведений, 42 из которых не были опубликованы при жизни автора. В данной работе использовался материал трёх оригинальных сборников Добролюбова («Natura Naturans. Natura Naturata», 1895, «Собрание стихов», 1900, «Из Книги Невидимой», 1905). Тексты произведений, не включённых в прижизненные сборники поэта, анализировались по сборнику «Ранние символисты. Николай Минский, Александр Добролюбов» СПб., «Академ. проект», 2005. («Библиотека поэта». Большая серия).

Объём произведений Добролюбова варьируется от 4 до 76 строк, средняя длина произведения составляет 20,5 строк. Для сравнения: средняя длина произведений Бальмонта – 20,5 строк⁴⁰, Блока – 23,5 строк⁴¹, Брюсова – 24,9 строк⁴², Комаровского – 17,2 строки⁴³, Лившица – 18 строк⁴⁴, Рукавишниковой – 25 строк⁴⁵, Вагинова – 16,9 строк⁴⁶. Мы видим, что объём произведений Добролюбова сопоставим с объёмами произведений других поэтов его эпохи, и здесь Добролюбов особенно не выделяется среди современников.

Практически все поэтические произведения Добролюбова (127 из 135, или 94,07%) являются монометрическими (см. Таблица 1). Четыре произведения (2,96%) написаны в сводной форме и столько же имеют полиметрическую

⁴⁰ Ляпина Л. Е. Метрический и строфический репертуар К. Д. Бальмонта // Проблемы теории стиха. Л., 1984. С. 179-192.

⁴¹ Руднев П. А. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX – нач. XX в. (Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Фет, Брюсов, Блок) // Теория стиха. Л., 1968. С. 107-144.

⁴² Руднев П. А. Метрический репертуар В. Брюсова // Брюсовские чтения. Ереван, 1971. С. 324.

⁴³ Шерр Б. П. Метрика и строфика В. А. Комаровского // Петербургская стихотворная культура – II. СПб, 2013. С. 254.

⁴⁴ Тверьянович К. Ю. Метрика и строфика Б. К. Лившица // Петербургская стихотворная культура. Сб. статей. СПб, 2008. С. 361.

⁴⁵ Лалетина О. С. Метрика и строфика И. С. Рукавишниковой. Там же. С. 177.

⁴⁶ Монахова Г. Р. Метрика и строфика К. К. Вагинова. Там же. С. 433.

структуру. По количеству стихов доля метрических композиций составляет 87,78%, полиметрических – 7,32%, сводных форм – 4,9% (см. Таблица 1). Понижение доли метрических композиций связано с большим объёмом звеньев полиметрических композиций и сводных форм: средний объём произведения в метрической композиции – 19,4 строки, в полиметрической – 72 строки, в сводной форме – 36,7 строки (без учёта прозаических строк).

В творчестве Добролюбова представлено 38 самостоятельных стихотворных размеров: 23 классических и 15 неклассических. Для сравнения: у Рукавишниковой, поэтическое наследие которого огромно и разнообразно, — 52 самостоятельных размера, из них 18 неклассических⁴⁷, у Лившица (в оригинальном творчестве) – 18 самостоятельных размеров, из них всего два неклассических⁴⁸, у Вагинова – 21 самостоятельный размер, из них 11 неклассических⁴⁹, у Комаровского – всего 11 самостоятельных размеров, из них всего три неклассических⁵⁰. Творчество Добролюбова относится к эпохе модернизма, когда поэты часто экспериментировали с размерами, однако Добролюбов выделяется на фоне современников как за счёт разнообразия размеров, им используемых, так и за счёт числа произведений, написанных неклассическими размерами.

Неклассические размеры используются поэтом более чем в половине всех написанных произведений (54,81%) (см. Таблица 1). Столь активное их употребление выделяет поэта из круга современников: по данным М. Л. Гаспарова, в 1890-1924 годах средняя доля неклассических размеров составляла 15,5% (при этом показатели внутри различных групп менялись от 5,5-7% у символистов и акмеистов до 43,5% у футуристов и имажинистов)⁵¹. Самыми употребительными метрами у Добролюбова являются свободный стих

⁴⁷ Лалетина О. С. Метрика и строфика И. С. Рукавишниковой. С. 179.

⁴⁸ Тверьянович К. Ю. Метрика и строфика Б. К. Лившица. С. 362.

⁴⁹ Монахова Г. Р. Метрика и строфика К. К. Вагинова. С. 433.

⁵⁰ Шерр Б. П. Метрика и строфика В. А. Комаровского. С. 257.

⁵¹ См.: Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. С. 52.

(32 текста, включая звенья полиметрических композиций и сводных форм), акцентный стих (19 текстов, включая звенья сводных форм) и тактовик (19 текстов, включая звенья полиметрических композиций и сводных форм). Среди классических метров чаще всего используются ямб (16 текстов) и дактиль (14 текстов) (см. Таблица 1).

В статистике по стихам метрический репертуар Добролюбова представлен ещё богаче и насчитывает 48 размеров (см. Таблица 2). В их числе оказываются различные варианты стопности вольных размеров, а также размеры, употребляемые только в переходных метрических формах (ПМФ). Неклассические размеры здесь составляют уже 55,92%, при этом оказываются очень разнообразными: длина акцентного стиха варьируется от одного до шести иктов, тактовика и дольника – от двух до семи. В классических размерах также заметен значительный разброс стопности: стопность ямба изменяется в пределах от 2 до 9 (обычная вариативность стопности ямба в русской поэзии – от 4 до 6)⁵², хорея – от 2 до 8 (обычно 3-6)⁵³, амфибрахия – также от 2 до 8, дактиля – от 2 до 5, анапеста – от 1 до 4 (обычная вариативность стопности трёхсложников – 3-4 стопы)⁵⁴. Таким образом, в поэзии Добролюбова встречаются как сверхкороткие, так и сверхдлинные строки (см. Таблица 2), что было в целом характерно для экспериментаторской поэзии на рубеже веков⁵⁵.

Для творчества Добролюбова характерно преобладание неравноударных размеров: разностопных и вольных. Неравноударными размерами написано 99 текстов. Среди классических размеров преобладают равностопные, исключение составляет ямб, а в неклассических доля неравноударных резко увеличивается: равноиктным дольником написано 6 текстов, вольным – 7, разноиктным – один текст; равноиктным тактовиком – два текста (вольным – 15 текстов),

⁵² Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. С. 55.

⁵³ Там же. С. 61.

⁵⁴ Там же. С. 65.

⁵⁵ См. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. С. 218-220.

равноиктным акцентным стихом – всего один текст, вольным – 19 текстов (см. Таблица 8). Неклассические метры у Добролюбова оказываются максимально свободными: изменяется не только междуиктовый интервал, но и количество иктов в строках, следовательно, стиховая вертикаль в текстах, написанных неклассическими метрами, оказывается ещё менее устойчивой, максимально приближая вольные неклассические размеры к верлибру.

Классические двухсложники очень редко употребляются Добролюбовым: их доля составляет всего 17,78%. Самым популярным метром русского стиха – ямбом – написано только 16 произведений, что составляет всего 11,85%, хотя доля ямба в метрическом репертуаре эпохи – 49,5% (по данным М. Л. Гаспарова)⁵⁶. Здесь Добролюбов, несомненно, выделяется среди своих современников. Стоит отметить, что чаще всего поэт использует вольный ямб (9 текстов из 16), который в то время не был популярен в русской поэзии. Стопность вольного ямба варьируется от 3 до 9, а максимальный разброс стопности в пределах одного произведения равен четырём стопам. Хорей используется Добролюбовым ещё реже: им написано всего 8 текстов (5,93%) (см. Таблица 8).

Из трёхсложных метров наиболее часто используется дактиль (13 текстов, 9,63%), амфибрахий и анапестом написано всего по шесть текстов (см. Таблица 9). Такое соотношение трёхсложников также является нетипичным для эпохи: по данным М. Л. Гаспарова, дактиль и амфибрахий на рубеже веков употребляются в равных пропорциях (27%), а самым популярным трёхсложником является анапест (46%)⁵⁷.

Появляются в метрическом репертуаре Добролюбова и неклассические двухсложники и трёхсложники (с переменной анакрузой). В единственном тексте, написанном двухсложником с переменной анакрузой, преобладает хорейский метр. Приведём отрывок из этого стихотворения (курсивом мы

⁵⁶ Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. С. 51.

⁵⁷ Там же. С. 63.

выделяем строки, написанные четырёхстопным ямбом – А. К.):

Вот идет и Он дорогой.
Ровно странник вид Его –
Незаметный и смиренный,
Весна над головой Его.

На берегах у рек животных
Изнемогла нога моя.
Если вы Его увидите,
Вы скажите, друга, милому,
Что я сражен стрелой любви.

Оттого я, Боже, падал,
Если Ты не приходил,
Но теперь с Тобой, Могучий,
Буду поборать и я.

*Прошли, прошли твои печали,
Года тяжелые борьбы.*
Царь наш Батюшка Родимый
Жалует к тебе в твой град.

Входят, входят в град твой силы,
Силы вечные Его.
Музыкой звучат органы,
В их руках блестят мечи.⁵⁸

Размер стихотворения – четырёхстопный двухсложник с переменной анакрузой. В этом стихотворении можно увидеть ещё одну необычную черту, характерную для творчества Добролюбова: традиционное чередование женских и мужских клаузул «разбивается» дактилическими, и это можно рассматривать как пример расшатывания стиховой вертикали.

Трёхсложниками с переменной анакрузой написано всего семь произведений, и здесь проявляется тенденция автора к переходу от более устойчивых к более расшатанным метрам: пять из семи стихотворений написаны вольными трёхсложниками, и во всех этих текстах есть строки, относящиеся к более свободным метрам; таким образом, эти произведения представляют собой ПМФ. Один текст (звено полиметрической композиции) написан разностопным трёхсложником с переменной анакрузой и одно

⁵⁸ Добролюбов А. М. Из Книги невидимой. С. 191.

стихотворение – четырёхстопным трёхсложником с переменной анакрузой.

Неклассические размеры с переменным междуиктовым интервалом в творчестве Добролюбова преобладают: ими написано более половины всех текстов. При этом дольник, бывший самым популярным неклассическим метром на рубеже веков⁵⁹, у Добролюбова не является преобладающим метром; напротив, к дольнику Добролюбов обращался реже, чем к тактовик и акцентному стиху. Самый употребительный дольниковый размер у Добролюбова – вольный дольник, а наиболее популярными в это время трёхиктным и четырёхиктным дольниками написано только по одному стихотворению.

Тактовик у Добролюбова занимает второе место по употребительности, при этом преобладает вольный тактовик: двухиктным тактовиком написан всего один текст, трёхиктным – два, а вольным – 18 текстов. Зная об интересе поэта к народному стиху и о том, что тактовик чаще всего используется для его имитации, можно предположить, что столь активное употребление этого метра связано с имитацией народного стиха. Однако в действительности стихотворения, написанные тактовиком, оказываются довольно разнообразными. Среди них действительно встречаются подражания народному стиху, но их не так много – всего четыре текста. Чтобы показать, как звучит народный стих в творчестве Добролюбова, приведём в качестве примера отрывок одного из произведений:

Ты прости – прощай, моя милая сестра верная.
Не туманы над степями над родимыми затуманились,
Опускалось среди дня с небес пророчество:
Проходить ли будет скорбь по свету белому,
Совещались на Христа все князи земские,
Укрепились против истины все боги всей земли.
Проходила по цветам – селеньям скорая смеретушка,
Отравляла полыньем все реки тихие.⁶⁰

⁵⁹ Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. С. 71.

⁶⁰ Добролюбов А. М. «Ты прости – прощай, моя милая сестра верная...». Здесь и далее цит. по: Ранние символисты. Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб., 2005. С. 522.

Тактовиком также написаны некоторые поздние «пролетарские» стихи

Добролюбова, например:

Рабочие мысли победят всю вселенную,
Рабочие мысли всегда всем работу дадут,
Дорогу укажут одну неизменную –
Съединится телесный и умственный труд.

То будет как нового солнца выходом,
Рабочий откроет всем высшим наукам их путь,
Рабочие мысли победят по-рабочему даже природу,
И будет бессмертен самый низший, позорнейший труд.

Безработные мысли долой, наотмашку.
Рабочей науке – дорогу к вершинам земли.
И укажет пастух мудрецам высший путь без промашки,
И даст им для тела плоды, для духа же – Блеска огни.⁶¹

Итак, на этих примерах мы показали, что тактовик встречается у Добролюбова в разнообразных по тематике произведениях и его употребление не ограничивается стилизацией народного стиха.

Акцентный стих, которым написано 16 текстов Добролюбова, также используется автором для имитации народного стиха. Приведём пример такой имитации:

Под самый под корень ее подрезал он,
За вершинку ухмыляясь брал,
С комля сок как слеза бежал,
К матери сырой земле бежал.
Глядеть на зеленую-то радостно,
На подкошенную больно жалобно.
Принесли меня в жертву богу неведомому,

Срубили в начале светлой весны,
Продали в великий праздник весны.
Все порадовались листве моей,
Никто не помог жалобе моей,
Каждый ухмыляясь подходил,
Каждый насмехаясь говорил...⁶²

Однако и в этом случае употребление метра не связано с жанром произведения: акцентный стих также употребляется в текстах совершенно

⁶¹ Добролюбов А. М. «Рабочие мысли победят всю вселенную...». С. 566.

⁶² Добролюбов А. М. Жалоба берёзки под Троицын день. С. 520.

другого направления, например:

На вечеринку уединенную
Его я жду,
Не в ночь полусонную
Жду.
Нет ничего особенно дорогого
В нем для меня,
Но отчего не длит в душе и пустого,
Полуогня?
Я освятить хочу и мелочь,
Вновь дать душе дышать!
Желаю всем во всем так делать,
Чтоб век дрожать.⁶³

В творчестве Добролюбова встречается и имитация былинного стиха как разновидности народного. Согласно определению М. Л. Гаспарова, былинный стих чаще всего представляет собой «3-иктный стих с междуиктовыми интервалами, объем которых колеблется от 1 до 3 слогов, с 1-2-сложной анакрусой и 2-3-сложным окончанием»⁶⁴. У Добролюбова имитация былинного стиха создаётся за счёт анапестического (двухсложного) зачина и дактилического (двухсложного) окончания, число ударных слогов в строке варьируется от трёх до четырёх. Всего у Добролюбова четыре текста, которые можно охарактеризовать как написанные «былинным» стихом. Поскольку все они являются астрофическими и отличаются большим объёмом, в качестве иллюстрации приведём отрывок одного из них:

Друга верные меня спрашивали:
Ты не бойся, скажи, добрый молодец,
Ты зачем блуждал столько лет в горах,
Ты кого искал по лицу земли?
Ты искал всю жизнь друга чистого,
Жизнь дарит тебя дружбой вечною...
Ты не бойся, скажи, добрый молодец,
А мы радостью о тебе не нарядумся,
Будем бодрствовать в ночи темные
И зажжем огни свои предрассветные,
Сквозь окно далеко проникающие,
В ночь глубокую проникающие...
Мы изучим все книги мудрые,

⁶³ Добролюбов А. М. «На вечеринку уединенную...». С. 502.

⁶⁴ Гаспаров М. Л. Былинный стих // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 59.

Укрепимся беседой полночною.⁶⁵

Самым употребительным размером в творчестве Добролюбова является свободный стих. Ему посвящена отдельная глава в монографии Ю. Б. Орлицкого «Стих и проза в русской литературе». В творчестве Добролюбова исследователь выделяет 44 верлибра, тогда как число текстов, описанных нами как верлибры, гораздо меньше. Очевидно, дело в том, что Ю. Б. Орлицкий пользуется «расширительной» трактовкой термина «свободный стих, которая «позволяет относить к “свободному стиху” любой вольный белый стих», например:

Набегают сумраки.
Мои руки сплетаются,
Словно змеи, сплетаются,
И нависли ресницы,
И веют влагою
Мои ноги белые.

Затаилась горница,
Засветились светочи
И уходят сумраки...
Я люблюсь в очи смуглые:
Затаились очи...

Не входите, присенники!
У меня ль не ноги белые?
У меня ль не руки сплетаются?
– Не входите, присенники! –

Обезумею, обессилею
За собольчатым пологом...
Заплету я руки змеистые,
Прикоснусь моих плеч обнаженных,
Зацелую очи смуглые...
Не входите!....⁶⁶

В нашей классификации размер данного стихотворения определяется как вольный дольник, так как междуиктовый интервал в нём варьируется от 1 до 2, что укладывается в рамки дольника.

Кроме того, исследователь относит к верлибрам и примеры малых

⁶⁵ Добролюбов А. М. «Друга верные меня спрашивали...». С. 525.

⁶⁶ Добролюбов А. М. Набегают сумраки. С. 488.

прозаических форм, которых особенно много в первой книге Добролюбова:

О чем молишь, Светлый? Не очей ли ты жаждешь неразгаданных, не сдержанного ли дыхания страсти? Не улыбки ли, одетой слезами, не росистой ли души молодости?

Я дам тебе тело девственное, бесстыдные, смелые ноги, уста опьяняющие...К ложу утреннему ты приблизишься – Суровый.

Я ли не молода? Сплетутся руки змеистые, Бледная белая ночь побледнеет от Моих объятий и уйдет из покоя – за окна – на волю.

Светлый! Мне уютно... Мне больно, Светлый! Белая ночь глядит на тебя бездонными глазами. Она не уходит. Словно вдова, грустит ночь... Словно вопленица, плачет она. Плачет она о кладбищенском утре. Мне страшно... Светлый!⁶⁷

При составлении базы данных мы опирались на «суженную» трактовку термина, согласно которой «верлибр строится на отсутствии не только изотонизма и рифмы, но и вообще всякой постоянной меры, т. е. это белый вольный акцентный стих»⁶⁸. Исходя из этой трактовки, мы выделяем у Добролюбова 24 текста, написанных свободным стихом. Популярность этого размера в творчестве Добролюбова связана с имитацией молитвословного стиха: в основном стихотворения, напоминающие духовные стихи или молитвы, написаны именно этим размером.

Учитель Невидимый, Сын Бога Живого,
Из мира наружной тьмы в мир невидимый Твой уведи
К чистым рекам, водам живым Твоим.
Горы Твои – судьбы Божьи!
Там Сион, гора гор земли и небес!
И над нами благословенье неба невидимого,
А за небом небо небес, в котором Сам Бог.
Звезды на небе – цветы на земле.
И нам указаны звездные пути неизменные среди звезд и
цветов.
Вращаемся по вечным кругам с песнью святой неизменной
одной!
Принимаю из руки Твоей все дела свои,
Не отвергаю никак всякую великую волю Господню.
Благодаренье Богу за неизреченный дар Его!⁶⁹

Многие стихотворения Добролюбова представляют собой переходные

⁶⁷ Добролюбов А. М. «О чём молишь, Светлый?...» // *Natura Naturans. Natura Naturata*. СПб., 1895. С. 23.

⁶⁸ Петербургская стихотворная культура. С. 36.

⁶⁹ Добролюбов А. М. «Учитель Невидимый, Сын Бога Живого...». С. 509.

метрические формы: пятая часть текстов поэта (29 текстов) по метрической структуре является ПМФ, при этом половина из них (15 текстов) – на основе трёхсложных размеров, как классических (3- и 4-стопный амфибрахий, вольный амфибрахий, четырёхстопный и вольный анапест), так и трёхсложников с переменной анакрузой. Стоит отметить, что все стихотворения, написанные вольным трёхсложником с переменной анакрузой, представляют собой ПМФ. Для некоторых ПМФ исходными являются неклассические размеры: трёхиктный дольник, вольный дольник и вольный тактовик. Классические двухсложники реже становятся основой для ПМФ, так как их в метрическом репертуаре Добролюбова гораздо меньше. Однако некоторые размеры классических двухсложников поэт использует только в ПМФ: это трёхстопный хорей, вольный хорей и трёхстопный ямб.

ПМФ в стихотворениях Добролюбова образуется за счёт «расшатывания» размера, дальнейшего расширения междуиктового интервала.

Ещё одна яркая особенность творчества Добролюбова – преобладание белого стиха. Почти половина стихотворений (47,68%, 72 текста) написана безрифменными стихами, ещё 11 текстов (7,28%) – полурифмованными (см. Таблица 9). При этом большая часть безрифменных текстов написана неклассическими размерами. Стихотворения, написанные классическими размерами, в основном являются рифмованными (38 рифмованных текстов, 5 полурифмованных, 12 безрифменных), а среди неклассических – 58 безрифменных текстов, 25 рифмованных и 9 полурифмованных. Статистика по стихам ещё ярче показывает соотношение рифмованных и безрифменных стихов: в классических размерах оно составляет 743 рифмованных против 498 безрифменных, а в неклассических – всего 319 рифмованных против 1259 безрифменных (см. Таблица 10). Однако стоит отметить склонность Добролюбова к эпифорам и повторениям строк, которые создают грамматические повторы в имитациях народного и молитвословного стиха.

Например:

Прощайте, птички, прощайте, травки,
Вас не видать уж долго мне.
Иду в глубокие темницы,
В молитвах буду и постах.
Иду в глубокие темницы,
В молитвах буду и постах.

Я друг был всякой твари вольной
И всякую любить желал,
Я поднял примиренья знамя,
Я объявил свободу вам.
Я поднял примиренья знамя,
Я братьями скотов считал.

Но вы живите и молитесь
Единому Творцу веков,
Благовестите мир друг другу
И не забудьте обо мне.
Благовестите мир друг другу
И не забудьте обо мне.

Прощайте, птички, прощайте, травки,
Вас не видать уж долго мне,
Иду в глубокие подвалы,
В молитвах буду и постах.
Иду в глубокие подвалы,
В молитвах буду и постах.⁷⁰

В данном стихотворении отсутствует рифма как таковая, а связь между строками образуется с помощью лексических повторов.

Женские клаузулы в творчестве Добролюбова преобладают, но незначительно: всего 1099 женских клаузул (38,94% от общего числа стихов) на 989 мужских (35,05%). При этом в рифмованных строках количество мужских и женских клаузул практически одинаково (510 и 503 соответственно), а в безрифменных преобладают женские (596 женских, 479 мужских). Дактилические клаузулы – в 637 строках (22,57%). Любопытным оказывается соотношение дактилических клаузул в классических и неклассических размерах: 520 из 637 дактилических окончаний употребляются в строках,

⁷⁰ Добролюбов А. М. «Прощайте, птички, прощайте, травки...». С. 513.

написанных неклассическими размерами. Случаи употребления гипердактилических клаузул единичны: их в творчестве Добролюбова всего 3,37% (95 строк). Гипердактилические окончания не употребляются в классических двухсложниках, а в классических трёхсложниках встречается только пять строк с гипердактилическими окончаниями. В основном гипердактилические клаузулы встречаются в тактовике (12 строк), акцентном стихе (25 строк) и в свободном стихе (47 строк, почти половина всех случаев употребления гипердактилического окончания). Здесь наблюдается та же закономерность, что и в ранее описанных особенностях творчества Добролюбова: чем менее классическим является размер стиха, тем больше расшатана его стиховая вертикаль.

Итак, мы видим, что стих Александра Добролюбова действительно существенно отличается от стиха его современников.

Самая характерная черта метрики Добролюбова – тенденция к расшатыванию стихотворных размеров за счёт увеличения количества безударных слогов и количества иктов в стихах. Это проявляется в следующих аспектах его поэзии:

– Классические размеры употребляются гораздо реже, чем неклассические, а в стихотворения, написанные классическими размерами, часто включаются строки неклассических.

– Часто используются вольные размеры, размеры с переменной анакрузой.

– Преобладают безрифменные стихи, при этом большая часть безрифменных стихов написана неклассическими размерами.

– Наиболее употребительным размером в творчестве Добролюбова является свободный стих.

II. Эволюция метрики

Приступая к описанию метрической системы поэзии Александра Добролюбова в диахроническом аспекте, стоит упомянуть о текстологической проблеме, которая заключается в том, что практически все его стихотворения не имеют датировки, и около трети из них, неопубликованные при жизни, впервые были напечатаны только в 2005 году. Некоторые произведения 1930-х годов датированы автором, но большая часть текстов, не вошедшая в сборники, не датирована, и восстановить период их создания можно с помощью изучения писем Добролюбова и архивных документов, однако такие исследования выходят за рамки нашей работы. Хронология произведений, основанная на датах выхода сборников Добролюбова, условна потому, что второй сборник содержит стихотворения, не вошедшие в первый, то есть написанные раньше времени публикации первого сборника, третий сборник также составлялся постепенно и включает в себя работы разных лет. Таким образом, мы принимаем условный хронологический порядок, основанный на годах издания сборников поэта (1895, 1900 и 1905 годы) и отдельно выделяем группу поздних «пролетарских» стихотворений, резко отличающихся от остальных как по формальным признакам, так и тематически.

Первый сборник стихотворений, «Natura Naturans. Natura Naturata», был составлен самим Добролюбовым и опубликован в 1895 году. Книга невелика по объёму, содержит всего 18 стихотворных произведений, написанных до 1895 года, а именно в 1893-1894 годах, когда, по свидетельству Вл. Гиппиуса, Добролюбов переживал «декадентско-символистский» период⁷¹. Стихотворения из этой книги отличаются вычурностью форм, сложностью построения, обилием эпитафий и авторских указаний на предполагаемый характер звучания произведения. Добролюбов использует музыкальные термины для обозначения

⁷¹ Гиппиус Вл. Александр Добролюбов. С. 265

темпа и громкости стихотворения, например, «Молебное» следует читать *andante con fuoco* (в среднем темпе, «с огнём»):

В одинокой горнице
Я склоняюсь в молении
Пред Великим Господом;
Поклоняюсь сладостный,
Словно цвет предутренний.

Словно цвет предутренний,
Мое сердце дрогнуло;
И зачем так боязно?
И зачем Ты встревоженный?
Не покинь бессильного
Средь степей голубеющих.

Средь степей голубеющих,
В одинокой горнице
Я боюсь очей моих,
Я боюсь очей моих
Моих рук нетрепетных.⁷²

А стихотворение «Владимиру Гиппиусу» должно звучать *pianissimo* (очень тихо):

Ты светишь ли?
Звезды скатились с небес
– Одели все цветом игристым.
Царица разврата в нешепчущий лес
Прошла по полям золотистым.

И пташка проснулась в дыханьи весны.
Не ты ли дыханье приметил?
Неровно мерцают... Вдруг вспыхнули сны
Зеленой зарею...
Ты светел.⁷³

В этом стремлении связать поэзию с музыкой при помощи «музыкальных» указаний на характер прочтения произведения Добролюбов следует, вероятно, за Верленом, для которого «музыка прежде всего», и опережает музыкально-поэтические эксперименты Андрея Белого. Именно у Белого в 1922 году выходит статья, озаглавленная «Будем искать мелодии»,

⁷² Добролюбов А. М. Молебное. С. 488.

⁷³ Добролюбов А. М. Владимиру Гиппиусу. С. 489

послужившая предисловием к сборнику «После разлуки»⁷⁴. Статья посвящена принципу мелодизма в поэтическом тексте, способам построения лирического текста как музыкальной мелодии. Этому принципа Белый придерживается в своём сборнике стихотворений: помимо игры с ритмами и интонациями, он использует и обозначения, указывающие, как и у Добролюбова, на характер исполнения произведений: так, например, стихотворение «Я» предваряется замечанием «Поётся с балалайкой».

В сборнике «Natura Naturans. Natura Naturata» необычным оказывается соотношение размеров: несмотря на то, что большинство стихотворений написано классическими размерами, автор избегает использования наиболее популярных размеров. Так, в книге нет ни одного стихотворения, написанного ямбом, однако Добролюбов активно использует дактиль, несколько реже – хорей и амфибрахий. Преобладают трёхсложные размеры: 9 из 18 произведений написаны трёхсложниками, а с учётом звеньев сводных форм количество текстов, написанных трёхсложными размерами, возрастает до 13 (только одно звено сводной формы, не являющееся прозаическим текстом, написано не трёхсложным размером – трёхиктным тактовиком). Конец XIX века – эпоха активного употребления трёхсложников⁷⁵, и Добролюбов в своём раннем творчестве подхватывает и развивает эту тенденцию.

Уже в первом сборнике стихотворений Добролюбов использует неклассические размеры. Несмотря на то, что случаи их употребления единичны, в этом сборнике уже встречаются все неклассические метры: от дольника до свободного стиха, и уже здесь проявляется экспериментаторское начало в творчестве поэта, во многом опередившее модернистские течения в русской литературе.

Вторая книга Добролюбова, «Собрание стихов», была опубликована в 1900

⁷⁴ Белый А. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. М., 1994.

⁷⁵ См.: Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. С. 216.

году, но произведения, в неё вошедшие, были написаны раньше – до 1899 года. В подготовке издания, которая велась на протяжении всего 1899 года, принимали участие В. Я. Брюсов, его жена И. М. Брюсова и сестра Н. Я. Брюсова, а также брат поэта – Георгий Добролюбов. Работа над изданием проводилась без участия автора. В сборник вошли произведения из рукописей Добролюбова, при этом тексты отбирались по чисто формальному признаку: «...это все те, которые писаны стихами»⁷⁶. Поскольку тексты восстанавливались по рукописям и черновикам, содержащим в себе множество помарок, описок и с трудом разбираемых мест, сбои в метрике стиха и большое количество форм, трактуемых нами как переходные, могли стать следствием неверного прочтения рукописи или недоработкой автора. Произведения, отобранные для второго сборника, также не имели авторской датировки, и в книге расположены не в хронологическом порядке. В этом сборнике уже заметен переход Добролюбова от ранней, модернистской и символистской поэзии к поздней, религиозной.

В «Собрании стихов» уже появляются различные размеры ямба, от ЯЗ до ЯВ, а хорей, напротив, практически исчезает – всего два текста написаны разностопным хореем (один из них – в составе полиметрической композиции). Наряду с дактилем и амфибрахием появляется анапест, однако доля трёхсложников резко снижается: если в первом сборнике больше половины всех текстов были написаны трёхсложниками, то здесь их всего 7 из 30 – столько же, сколько и двухсложников. Остальные стихотворения написаны неклассическими размерами, преобладает вольный акцентный стих, также встречается вольный тактовик, дольник, свободный стих. Появляются произведения, имитирующие народный стих, молитвословный стих. В одном из текстов Добролюбов использует микрополиметрию: сочетание разностопного ямба с преобладанием Я4 и разностопного дольника с преобладанием ДЗ:

Шли годы. Он

Вступил в привычный дикий сон.

⁷⁶ Текст приводится по сохранившемуся в архиве Брюсова черновику: ОР РГБ. Ф. 386 (В. Я. Брюсов). Карт. 71. Ед. хр. 8. Л. 1об. Цит. по: Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб., 2005. С. 605

Тянулись дни необозримо,
Знакомый враг неуловимый,
Рассудку только достижимый,
Вставал бессильный каждый день.
Часы, где явное вдруг зримо,
Покрыла голубая тень.
В неумолимой печали
Видел он призраки лиц,
Смутные речи звучали,
Плакать хотелось и кланяться ниц...⁷⁷

Две довольно больших по объёму полиметрических композиции представляют собой маленькие циклы стихотворений, объединённых общим заглавием: «*Sotte Suite*», включающая в себя семь текстов, написанных различными размерами – от классического ХРз до свободного стиха, и «Три стихотворения», написанные сложными неклассическими размерами: вольным тактовиком, вольным акцентным стихом и вольным трёхсложником с переменной анакрузой (ПМФ, с отступлениями в ТВ).

Стихотворение «Отодвиганье смерти», не вошедшее в «Собрание стихов», было напечатано в 1901 году в альманахе «Северные цветы». Оно написано вольным тактовиком (Т4-Т5) – ПМФ к акцентному стиху. В 1903 году в «Северных цветах» было опубликовано ещё два стихотворения Добролюбова под общим заглавием «Из неправильных песен». Они написаны трёхсложниками: «Песня из земли» – Ам4 с отступлениями в Т4, «Восстановление прав плоти» – АнЗ. В первом тексте все отступления от основного метра приходятся на первую строфу, состоящую из пяти строк. Во второй строфе течение ритма перебивается однажды употреблённой гипердактилической клаузулой. Остальные три строфы написаны четверостишиями с перекрёстной рифмовкой, чередованием женских и мужских клаузул, ровным Ам4 без отступлений. Необычное звучание второму стихотворению придаёт отсутствие рифмы и свободное, неупорядоченное чередование клаузул.

⁷⁷ Добролюбов А. М. «Шли годы. Он...». С. 504.

Третий сборник, «Из Книги невидимой», создан уже непосредственно под руководством самого Добролюбова и опубликован в 1905 году. Эта книга является самым большим сборником поэта: она содержит 45 стихотворных текстов, а также прозаические произведения различных жанров. Здесь господствующее положение занимают неклассические метры; тексты, написанные классическими размерами, практически не встречаются. Всего три произведения написано ямбическими размерами (Я2, Я4, ЯВ) и два – Ан4.

В одном из стихотворений Добролюбов использует микрополиметрию. Оно имеет заглавие «На напев "Встретимся ли мы с тобою?"» и является вариацией духовной песни «Shall We Gather at the River?», написанной Робертом Лоури (Robert Lowry) в 1864 году и переведённой на русский язык И. С. Прохановым, руководителем Всероссийского союза евангельских христиан. Переведённые и собранные И. С. Прохановым религиозные гимны вошли в песенник «Гусли», впервые изданный в 1902 году и используемый в русскоязычных общинах евангелистов и баптистов. В сборнике «Гусли» песня «Встретимся ли мы с тобою?» имеет номер 385. Здесь текст цитируется по изданию 1927 года.

1. Встретимся ли мы с тобою, Где святые все поют, Где спокойною рекою Воды чистые текут?
2. Над прозрачною рекою, Чистой, светлой, как кристалл, Там воскликнем мы с тобою: Вечный день теперь настал!
3. Между нами и рекою Путь непроходимый был, Но сколь тяжкою ценою Агнец нам его открыл!
4. Там, в сиянье над рекою, Лик Христа мы будем зреть, Кто на землю за тобою Нисходил, чтоб умереть.
5. Скоро будем над рекою, Скоро путь придет к концу, Скоро встретимся с тобою, Вознося хвалу Отцу.

Припев: Да, мы встретимся с тобою Над чудною, над чудною рекою; Там с неумолкаемой хвалою Иисусу мы будем служить.⁷⁸

В этом произведении используется хореический метр (кроме припева, метр которого можно определить как тактовик). Однако в версии Добролюбова каждый куплет (каждая строфа) имеет свой собственный размер:

⁷⁸ Проханов И. С. Гусли. М., 1927. С. 405-406.

Встретимся ли мы с тобою
Над чудной, над чудной рекой?
Там с неумолкаемой хвалою
Иисусу мы будем служить. (ТЗ)

Берега реки покрыты цветами
И звезды небес дрожат в реке.
Там между струями и между звездами
Подымаются души к небесной стране. (Дк4)
Да, мы встретимся...

Между нами и рекою
Путь непроходимый был,
Но сколь тяжкою ценою
Агнец нам его открыл. (Х4)
Да, мы встретимся....

По тернию Он шел и кровью
Означен был малейший шаг Его.
Где пала кровь, цветы с любовью
И с верой возросли в Него. (ЯРз)
Да, мы встретимся...

Там собирать будем алые розы,
Что расцветали, где падала кровь,
Там донесется к нам вместе с ветрами
Голос Отца бесконечных миров. (Д4)

Да, мы встретимся с тобою
Над чудной, над чудной рекой.
Там с неумолкаемой хвалою
Иисусу мы будем служить.(ТЗ)⁷⁹

На примере данного стихотворения можно увидеть, что Добролюбов ориентировался на традицию духовного стиха, создавая свои произведения.

Сборник «Из Книги невидимой» отличается разнообразием неклассических размеров: здесь можно найти практически все неклассические размеры, встречающиеся в творчестве Добролюбова, кроме вольного трёхсложника с переменной анакрузой и Акц4. Самым употребительным в этом сборнике оказывается свободный стих: 19 произведений из 45. Это связано с тем, что свободный стих часто используется Добролюбовым для имитации

⁷⁹ Добролюбов А. М. На напев «Встретимся ли мы с тобою?». С. 521.

молитвословного стиха. Более подробно молитвословный стих Добролюбова, а также источники его духовных текстов будут рассмотрены в третьей главе данной работы.

«Из Книги невидимой» – последний опубликованный сборник Добролюбова, после него он фактически прекратил литературную деятельность. Поздние сохранившиеся стихотворения Добролюбова относятся уже к 1930-м годам и резко отличаются от раннего творчества.

Стихотворения, не вошедшие в сборники, были опубликованы только в 2005 году. Раздел не публиковавшихся ранее произведений Добролюбова начинается с раннего юношеского стихотворения, приведённого по памяти Вл. Гиппиусом в статье, посвящённой Александру Добролюбову.

Ведь правда, весна наступила?..

.....
...Конечно, малютка, с весной золотою
Луга убираются мягкой травой,
Черемуха в легкой одежде цветов
Рассеет свой запах среди ближних кустов,
Задышит все знойным и радостным летом
На родину с южным весенним приветом
Воротятся пташки, и снова они
Начнут свои долгие песни. Огни
Их перьев займут твои детские взгляды...
И, полная светлой, небесной отрады,
Ты будешь беспечно играть среди полей,
Внимательным взором мохнатых шмелей
Извивы на воздухе, нежном и жарком
Следить, в ручейке золотистом и ярком
Купать свои ножки и с милой сестрой
Бежать вперегонку под вечер домой.⁸⁰

Размер данного стихотворения – Ам4 (первая строка написана Ам3).

Далее – стихотворения, которые должны были войти во вторую часть сборника «Natura Naturans. Natura Naturata», но остались неопубликованными.

⁸⁰ Гиппиус Вл. Александр Добролюбов. С. 268.

Эти произведения написаны в основном теми же размерами, что и первая часть сборника: классическими трёхсложниками и трёхсложниками с переменной анакрузой, хореем, дольником, свободным стихом. Среди неопубликованных стихотворений выделяются и тексты, написанные уже после «символистского» периода: имитации народных стихов и стихотворения на религиозную тематику. Для них используются те же размеры, что и в основных сборниках Добролюбова.

Датированных или приблизительно датированных стихотворений вне сборников у Добролюбова всего три: первое из них, неоконченное, относится примерно к 1910-м гг., его размер – ПМФ от вольного хорea к вольному дольнику:

Было дело вечное до времени,
Не бывало еще моря крутоземного,
А стояли горы богатырские,
На тучных горах прекрасные и злые чудища.

В третье утречко творенья выпало,
Третий день – прообраз предвечного.
Прилетали Богу ангелы,
Каждый нес стремленье ежедневное.
И раздался плач высот и сил:
Он ушел от нас, лучший из рабов
То ль за горы гор,

Остальные датированные стихотворения относятся к 1931 и к 1935 годам, и они посвящены рабочему классу новой России. Стихотворение, датированное 1931 годом, называется «Советский дворянин» и написано разностопным анапестом (Ан3 – Ан4):

Он воскрес дворянин
Воскресает он вновь
В бесконечно других маскировках
Его цель так проста – возвышенье и чин...
Все усилия всегда грубо плоски.

Вся палитра цветов – миллион личин
Основанье грубо, без тёски.
Не рожденьем уже, так умом мещанин...

Узнаете, все древние, тезку?⁸¹

Датированное 1935 годом стихотворение «Рабочая мысль – в ней всегда вдохновенье...» имеет инерцию трёхсложника с переменной анакрузой, однако большое количество отступлений от трёхсложного метра позволяет отнести его к вольному тактовику.

Добролюбовым написано ещё три схожих текста, объединённых общим названием «Из сборника “Рабочие мысли”». Все они написаны вольным тактовиком на основе трёхсложника с переменной анакрузой. Несмотря на то, что они не датированы, можно предположить, что время их написания – около 1935 года, поскольку по стилю и тематике они очень близки стихотворению «Рабочая мысль – в ней всегда вдохновенье...».

Кроме этого, Добролюбов создал три «Памятника»: «Памятник Личности», «Памятник Рабочему» и «Памятник Народу». Данные стихотворения также можно отнести к позднему периоду творчества Добролюбова, поскольку в них звучат темы личности и народа, рабочего класса. Все они написаны вольным ямбом.

Тетрадь (цикл) «Яблонь в цвету» включает в себя произведения, написанные во второй половине 1930-х годов. Все четыре текста, входящие в этот цикл, написаны трёхсложниками с различными отступлениями от основного метра (переменная анакруза, расширение междуиктового интервала).

Итак, творчество Добролюбова мы можем разделить на четыре периода, каждый из которых имеет свои характерные черты:

1. «Символистский» период (до 1895 года). Преобладание классических трёхсложных размеров, минимальное использование неклассических метров.

2. «Промежуточный» период (1895-1899 гг.). Эксперименты с неклассическими размерами и ПМФ, расшатывание ритма классических размеров.

⁸¹ Добролюбов А. М. Советский дворянин. С. 567

3. «Религиозный» период (1899-1910 гг.). Использование преимущественно неклассических размеров, преобладание свободного стиха.

4. «Пролетарский» период (после 1920-х гг.). Возвращение к традиционным двухсложным и трёхсложным размерам, но сохранение тенденции к расшатыванию ритма и созданию ПМФ.

Глава II. Строфические формы в поэзии А. М. Добролюбова

Строфические, астрофические и промежуточные формы представлены в поэзии Добролюбова неравномерно, но их соотношение в целом соответствует данным М. Л. Гаспарова по строфике конца XIX в.⁸² Основной корпус текстов составляют строфические формы (107 текстов, 70,86%), пятую часть (32 текста, 21,19%) – астрофические. Промежуточные формы – 12 текстов (7,95%) (см. Таблица 12). Частотность строфических форм у Добролюбова соответствует тенденциям эпохи: так, у Бальмонта строфические формы составляют 69,99%⁸³ звеньев, у Вагинова – 72,5%⁸⁴, у Лившица – 84,2%⁸⁵, у Адамовича – 86,4%⁸⁶.

Наибольшая вариативность размеров представлена в строфических формах: в них используются все размеры, употребляемые Добролюбовым, кроме ЯЗ, которым написано всего одно стихотворение. Практически все астрофические стихотворения написаны неклассическими размерами, случаи употребления классических размеров в астрофических формах единичны. В промежуточных формах – равное соотношение классических и неклассических размеров.

Чаще всего Добролюбов использует нетождественные строфы: ими написана большая часть текстов (85 из 135). Заметна большая вариативность нетождественных строф Добролюбова: строфическая схема каждого текста уникальна. Разнообразие моделей нетождественных строф достигается не только за счёт неравенства количества стихов в строфах, но и благодаря использованию различных типов рифмовки, а также произвольному чередованию рифмованных и безрифменных стихов.

Некоторые стихотворения, написанные нетождественными строфами,

⁸² Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. С. 323.

⁸³ Ляпина Л. Е. Метрический и строфический репертуар К. Д. Бальмонта. С. 185.

⁸⁴ Монахова Г. Р. Метрика и строфика К. К. Вагинова. С. 447

⁸⁵ Тверьянович К. Ю. Метрика и строфика Б. К. Лившица. С. 384

⁸⁶ Захарова В. М. Метрика и строфика Г. В. Адамовича. С. 305.

имеют чёткую и закономерную структуру и по строению напоминают твёрдые формы. Наиболее интересную строфическую структуру имеет следующее стихотворение из сборника «Natura Naturans. Natura Naturata»:

Звуки вечерние,
Трепетно-тусклые,
Сказка померкшая,
Слезы священные.

Звуки вечерние...
Гаснет лампада. Все дышит легко и счастливо.
Вспыхнуло что-то. Повеяло грустью пугливо.
Песни о скорби дрожат, разрастаясь красиво.

Трепетно тусклые
Звуки вечерние...
Слышится прошлое. Бабочка вдруг встрепенулась,
Ярко блеснули прозрачные крылья... проснулось
Светлое, нежный ребенок угасший... проснулось.

Сказка померкшая,
Трепетно-тусклые
Звуки вечерние...
Пламя погасло. Ты светишь сквозь сумрак священный!
Старческий голос твой слышу. Привет, неизменный!
Снова молитвы мерцают. Привет, неизменный!

Слезы священные,
Сказка померкшая,
Трепетно-тусклые
Звуки вечерние.⁸⁷

Данный текст имеет уникальную строфическую композицию: строки первого четверостишия постепенно, по одной добавляются к следующим за ним строфам, состоящим из трёх строк, связанных рифмой. Заканчивается текст четверостишием, зеркально отражающим первое. Схематически строение текста можно отразить следующим образом:

A'1X'1X'2A'2+A'2BVB+A'2X'2CCC+A'2X'2X'1DDD+A'2X'2X'1A'1.

Повторение отдельных строк или даже строф в разных частях текста – приём, которым часто пользуется Добролюбов. Иногда повторяющиеся строки

⁸⁷ Добролюбов А. М. «Звуки вечерние...». С.477.

становятся рефреном, например, в данном тексте:

Мы единственные,
Невоинственные,
Все таинственные,
Как печаль;

Мы серебристые,
Золотистые,
Чуть росистые,
Как печаль;

За Тобою
Молодою
И святою,
Как печаль.⁸⁸

В следующем стихотворении используется рефренная рифма, и шестистишия по сути представляют собой четверостишия с повторением двух последних строк. Последняя строфа повторяет первую. Таким образом, можно сказать, что текст имеет песенную структуру.

Прощайте, птички, прощайте, травки,
Вас не видать уж долго мне.
Иду в глубокие темницы,
В молитвах буду и постах.
Иду в глубокие темницы,
В молитвах буду и постах.

Я друг был всякой твари вольной
И всякую любить желал,
Я поднял примиренья знамя,
Я объявил свободу вам.
Я поднял примиренья знамя,
Я братьями скотов считал.

Но вы живите и молитесь
Единому Творцу веков,
Благовестите мир друг другу
И не забудьте обо мне.
Благовестите мир друг другу
И не забудьте обо мне.

Прощайте, птички, прощайте, травки,
Вас не видать уж долго мне,
Иду в глубокие подвалы,

⁸⁸ Добролюбов А. М. Из концерта «Divus et miserrimus». С. 485.

В молитвах буду и постах.
Иду в глубокие подвалы,
В молитвах буду и постах.⁸⁹

Подобную структуру имеет и стихотворение «Последние слова Христа»:

Не бойтесь, что я погибну
И силы смерти не бойтесь, друзья!
Погибель моя – спасенье,
Погибель моя – любовь,
Погибель моя в спасенье,
Погибель моя в любви.

Я непременно погибну,
Я на то жизнь положил,
Идите к освобожденью,
Имейте мир ко мне,
Идите к освобожденью
Имейте мир во мне.

Я победивший вселенную,
Знающий торжество.
Даю вам имя братское,
Даю вам сердце единое.
Я живу и буду жить!
Имейте сердце братское,
Имейте Имя Единое,
Я живу и буду жить.

Ещё один интересный приём – использование цепных строф: в этом стихотворении вторая строфа оказывается окружённой кольцом из повторяющихся стихов:

В одинокой горнице
Я склоняюсь в молении
Пред Великим Господом;
Поклоняюсь сладостный,
Словно цвет предутренний.

Словно цвет предутренний,
Мое сердце дрогнуло;
И зачем так боязно?
И зачем Ты встревоженный?
Не покинь бессильного
Средь степей голубеющих.

Средь степей голубеющих,
В одинокой горнице

⁸⁹ Добролюбов А. М. «Прощайте, птички, прощайте, травки...». С. 513.

Я боюсь очей моих,
Я боюсь очей моих
Моих рук нетрепетных.⁹⁰

Тождественными строфами написано 32 текста, 17 из них – разделёнными. Структура стихотворений, написанных разделёнными тождественными строфами, по большей части однообразна: в основном такие тексты состоят из двух или трёх четверостиший с различными типами рифмовки. Однако есть и другие виды разделённых тождественных строф: поэт объединяет в строфы по 3, 5, 6 или 7 стихов. Например, следующее стихотворение написано пятистишиями-моноримами:

Встал ли я ночью? утром ли встал?
Свечи задуть иль зажечь приказал?
С кем говорил я? один ли молчал?
Что собирал? что потерял?
– Где улыбнулись? Кто зарыдал?

Где? на равнине? иль в горной стране?
Отрок ли я, иль звезда в вышине?
Вспомнил ли что иль забыл в полусне?
Я ль над цветком, иль могила на мне?
Я ли весна, иль грущу о весне?

Воды ль струятся? кипит ли вино?
Все ли различно? все ли одно?
Я ль в поле темном? я ль поле темно?
Отрок ли я? или умер давно?
– Все пожелал? или все суждено? –⁹¹

Большая часть астрофических стихотворений (28 из 30) написана белым стихом, всего два из них – рифмованные.

Из 12 текстов, в которых используются промежуточные строфические формы, 7 представляют собой одиночные строфы, 5 стихотворений имеют сквозную рифму. В одном из них роль сквозной рифмы выполняет эпифора:

А и знаю я, братцы,
Что у вас в головах.
А и у меня, братцы,
Завелась болезнь.

⁹⁰ Добролюбов А. М. Молебное. С. 488.

⁹¹ Добролюбов А. М. «Встал ли я ночью? Утром ли встал?». С. 491.

А и с той поры, братцы,
Гвоздь в голове.
А и нету силы, братцы,
Кречетом летать.
Но недолго мне, братцы,
С вами говорить,
Солнце ждет меня, братцы,
Хочет ослепить!
Только странно мне, братцы:
Человеки вы!
И живете вы, братцы,
Только не живя!
Солнце ждет меня, братцы,
И я знаю кто!
Распрощаемся, братцы,
Только навсегда.⁹²

В целом наиболее употребительными в произведениях Добролюбова формами являются нетождественные строфы и астрофические безрифменные стихотворения. В употреблении нетождественных строф автор позволяет себе свободу, экспериментирует, создавая новые, уникальные строфические схемы. Можно заметить эволюционные тенденции в строфике Добролюбова, которые мы опишем, опираясь на хронологическую классификацию, представленную в первой главе нашей работы.

Первый, «символистский» период творчества Добролюбова характеризуется абсолютным преобладанием строфических форм с разделёнными строфами. Всего один текст представляет собой одиночную строфу из восьми строк, все остальные имеют чёткую строфическую организацию: астрофические и промежуточные формы в первом сборнике отсутствуют. Как было сказано выше, в ранний период творчества Добролюбов уделяет огромное внимание форме стихотворений и их графическому оформлению, и строфическая организация как средство визуального оформления текста играет важную роль в каждом стихотворении, вошедшем в сборник «Natura Naturans. Natura Naturata».

Ранние стихотворения Добролюбова невелики по объёму, большая часть их

⁹² Добролюбов А. М. «А и знаю я, братцы...». С. 505.

состоит из двенадцати стихов. При этом они имеют разнообразные строфические формы: встречаются и классические четверостишия с перекрёстной или опоясывающей рифмовкой (или сочетанием различных типов рифмовки в пределах одного стихотворения), и двустишия с парной рифмовкой, и шестистишия, и безрифменные трёхстишия. Строение трёх наиболее оригинальных по форме стихотворений («Звуки вечерние...», «Lex Mortis» («Меркните вы, впечатленья веселья и скорби...») и «Молебное» («В одинокой горнице...»)) уже было описано выше. Последнее стихотворение сборника интересно тем, что стиховая вертикаль в нём поддерживается анафорой, а не конечной рифмой:

Удаляются тайные, одетые зыбью всплески.
Удаляется запах бродящего света.
Колеблются неровные речные туманы.
Колеблется звук догорающей песни.
Свиваются тихо их мглистые руки.
Свивается влажно холодная роса.

Не дрогнули ль резкие очертанья леса?
Не дрогнула ль завеса, серебрящая вечер?
То посерели листья неподвижных деревьев.
То посерел вяжущий сумрак.⁹³

Несмотря на то, что практически все стихотворения этого сборника действительно имеют чёткую структуру, часто оригинальную и необычную, критики отметили только самые «бесформенные» стихотворения, написанные нетождественными разделёнными строфами и не имеющие ни рифмы, ни закономерных чередований клаузул. Одно из таких стихотворений Добролюбова было названо Розановым «чрезвычайно безобразным даже по форме»⁹⁴:

Набегают сумраки.
Мои руки сплетаются,
Словно змеи, сплетаются,
И нависли ресницы,
И веют влагою
Мои ноги белые.

⁹³ Добролюбов А. М. «Удаляются тайные, одетые зыбью всплески...». С. 490.

⁹⁴ Розанов В. О символистах и декадентах. С. 274.

Затаилась горница,
Засветились светочи
И уходят сумраки...
Я люблюсь в очи смуглые:
Затаились очи...

Не входите, присенники!
У меня ль не ноги белые?
У меня ль не руки сплетаются?
– Не входите, присенники! –

Обезумею, обессилею
За собольчатым пологом...
Заплету я руки змеистые,
Прикоснусь моих плеч обнаженных,
Зацелую очи смуглые...
Не входите!....⁹⁵

Действительно, по сравнению с другими текстами раннего Добролюбова это стихотворение представляется бесформенным, однако в контекст сборника оно встраивается весьма органично. В первом сборнике Добролюбов не только демонстрирует способность умело пользоваться классическими строфическими формами и традиционными размерами, но и проявляет себя как модернист-экспериментатор, создавая новые оригинальные строфические структуры.

Строфика стихотворений следующего периода творчества Добролюбова, вошедших в «Собрание стихов», уже существенно отличается: здесь поэт использует и астрофические, и промежуточные формы в различных вариантах (астрофические – безрифменные и с вольной рифмовкой, промежуточные – со сквозной рифмой и одиночные строфы). Объём стихотворений увеличивается, но разделение на строфы используется реже. Можно отметить одну любопытную особенность: строфические стихотворения у Добролюбова – это чаще правильные неразделённые строфы, а графическое разделение обычно появляется в сложных текстах без рифмы и с неравномерно чередующимися клаузулами. Например, следующий текст легко можно было бы разделить на четверостишия с чередованием перекрёстной и опоясывающей рифмовки, но у

⁹⁵ Добролюбов А. М. «Набегают сумраки...». С. 488.

Добролюбова строфы графически не отделяются друг от друга:

В воде, холодной, как страна Большой Звезды,
От берега в песках отдвинувшись ногою,
Хотел бы плыть я ввек и радовать тоскою
Все души, что во мне от роскоши горды.
Как стадо демонов, во мне сто тысяч душ,
И каждая кричит, но не о той отчизне.
Противен блеск луны и зелень редких суш.
Я познаю теперь все благо жизни!
То предки ли в реках веками обитали?
Но лучше кто вино поможет мне подать,
Чем ток волны, в которой вся печать
Широкой, но небесконечной дали.
Привет святой купцам с живыми кораблями!
Они познали суть – и счастье, и несчастье.
А корабли ласкают, режут лебедиными грудями
Морскую грудь холодного живого сладострастья.⁹⁶

Строфические формы во втором сборнике по-прежнему преобладают, но строфическое строение текстов совершенно иное, нежели в первой книге: преобладают неразделённые строфы и астрофические тексты, а разделённые строфы чаще всего нетождественны, и в них уже сложно выявить формальные закономерности.

В третьем сборнике тождественные строфы практически отсутствуют: всего два стихотворения из 45 написаны тождественными строфами: одно из них – уже приведённое выше «Прощайте, птички, прощайте, травки...», написанное нерифмованными шестистишиями, второе состоит из трёх нерифмованных семистиший:

Братья, Он родился в нас как в вертепе разбойном,
Как пастухи мы Его Одного не знали,
Золотым богам гордо все поклонялись,
Как ученые волхвы долго напрасно искали,
Сам открыл нам мир и сразу узнали,
Но не сразу нашли все дорогу прямую.
Никого не зовите Отцом кроме Бога!

Братья, скажите мир ближним и дальним.
Я верный ученик Господень,
В простоте заповедь исполняю,

⁹⁶ Добролюбов А. М. «В воде, холодной, как страна Большой Звезды...». С. 496.

Не гнушаюсь на трудной земле никакого дела,
Духом Святым Истине поклоняюсь,
Делаю мир, а свободу открываю...
Купите даром тайну, камень многоценный!

Народы, покайтесь и примите прощенье!
Огня все примите и страстную чашу испейте!
Нет на земле другого доброго слова!
Не увидите Бога без братьев!
Вот открыты двери народу святому:
Идут искупленные – избавленные Богом.
Они на век – на твердом камне многоценном.⁹⁷

Здесь преобладают нетождественные неразделённые строфы. Также активно используются астрофические формы. Это связано с преобладанием в этом сборнике свободного стиха, не имеющий чёткой строфической структуры, а также астрофических безрифменных имитаций народного и молитвословного стиха.

В поздних стихотворениях Добролюбова происходит возвращение к простым строфам: двустишиям, а также тождественным и нетождественным четверостишиям с перекрёстной рифмовкой (реже с другими типами рифмовки).

⁹⁷ Добролюбов А. М. «Братя, Он родился в нас как в вертепе разбойном...». С. 508.

Глава III. Молитвословный стих в творчестве А. М. Добролюбова

Начиная разговор о молитвословном стихе в поэзии Добролюбова, нельзя не упомянуть о происхождении этого типа стиха и о том, чем он отличается от других. Как отмечают исследователи, молитвословный стих появился на Руси с принятием христианства, восходит к византийскому церковному стиху, во время появления молитвословного стиха в русской литературной традиции ещё не существовало оппозиции «стих-проза»⁹⁸. Затрудняет его определение и то, что он представляет собой свободный стих, а проблема выделения и описания свободного стиха – одна из центральных проблем современного стиховедения, так как это промежуточное явление между стихом и прозой, и у разных исследователей различные представления о том, что именно считать свободным стихом. Однако этот вопрос выходит за рамки нашей работы, здесь мы остановимся только на молитвословном стихе как разновидности свободного стиха.

По определению К. Ф. Тарановского, молитвословный стих – это «свободный несиллабический стих целого ряда церковных молитв и славословий», основной определитель этого типа стиха – «система ритмических сигналов, отмечающих начало строк»⁹⁹. Среди признаков, выделяемых М. Л. Гаспаровым, отличительным для свободного молитвословного стиха является связанность строк «синтаксическим или тематическим *параллелизмом*, часто подкрепляемым *анафорой*» (курсив автора)¹⁰⁰. Как Тарановский, так и Гаспаров отмечают интерес поэтов Серебряного века к молитвословному стиху, и в качестве примера приводят именно тексты Добролюбова – «Господи, где сила Твоя и весна Твоя...» и «Песня на работе», однако эти примеры исключительно иллюстративны.

⁹⁸ См.: Гаспаров М. Л. Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха // Избранные труды. Т. 3. О стихе. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40-54

⁹⁹ Тарановский К. Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI-XIII веков. С. 377

¹⁰⁰ Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. С. 156

Более подробно о молитвословном стихе, в том числе в творчестве А. М. Добролюбова, писал Ю. Б. Орлицкий. По его мнению, молитвословный стих оказал существенное влияние на русский свободный стих: «...русский верлибр Серебряного века вызревал не только на прививках иноязычной музыки, но и на своеобразно преломленной национальной традиции – в первую очередь так называемого молитвословного стиха, воспринятого поэтами Серебряного века через его фольклорную разновидность – духовный стих»¹⁰¹. Орлицкий также указывает на Добролюбова как на одного из «первооткрывателей» молитвословного стиха в русской авангардной литературе, однако упоминает он и многих других авторов, в творчестве которых проявляются черты молитвословного стиха: «...не только православные (И. Бунин, Вяч. Иванов, А. Ремизов, Л. Семенов), но и старообрядческие (Н. Клюев, М. Кузмин) и даже хлыстовские тексты (тот же М. Кузмин, А. Раднова, О. Черемшанова)»¹⁰².

Заметим, что Орлицкий рассуждает не о собственно молитвословном стихе, а о духовном стихе в общем, рассматривая его различные формы и вариации в русской литературе: «В целом же можно говорить о трёх основных структурных вариантах имитации духовного стиха, используемых в литературе серебряного века: подражаниях народному тоническому стиху, свободном стихе (чаще всего с тонической ориентацией) и прозе (в том числе графической)»¹⁰³. Кроме того, автор выделяет два типа литературной имитации духовного стиха с точки зрения «точности следования основным мотивам фольклорного первоисточника»¹⁰⁴: литературные переложения фольклорных текстов и использование в поэзии отдельных образов, мотивов и приёмов, характерных для духовного стиха.

Поскольку в творчестве Александра Добролюбова встречаются различные типы духовного стиха, обозначенные Ю. Б. Орлицким, необходимы некоторые замечания по поводу классификации произведений поэта. Между

¹⁰¹ Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М., 2002. С. 342.

¹⁰² Там же. С. 359.

¹⁰³ Там же. С. 360.

¹⁰⁴ Там же.

произведениями, которые можно отнести к имитации молитвословного стиха и имитации духовного стиха, есть ряд текстов, наделённых отдельными признаками различных жанров духовной поэзии, но не заимствующих в целом формы этих жанров. Мы обратим внимание в основном на те тексты, строение которых приближено к молитвословному стиху, и те, которые заимствуют библейские мотивы, отсылают к религиозным претекстам, но не обязательно имеют форму молитвословного и духовного стиха.

Всего у Добролюбова 14 текстов, написанных молитвословным стихом, или стихом, в котором можно выделить основные признаки молитвословного (свободный стих, синтаксический или тематический параллелизм, анафоры), а также 13 текстов, в которых встречаются элементы народного (в том числе духовного) стиха.

Элементы молитвословного стиха появляется у Добролюбова уже в ранних произведениях: одно из стихотворений первого сборника называется «Бог-Отец», эпиграф к нему – название картины Рафаэля, «Видение Иезекииля».

Подо Мною орлы, орлы говорящие.
Подо Мною раменья, прогалины, засеки...
Разбегаются звери рыкучие, рыскучие,
Разбегаются в норы темные, подземельные.
Подо Мною орлы, орлы говорящие.
Гой, лембой лесные, полночные!
Выходите пред лицо Великого Господа,
Выходите, поклонитесь Царю Вашему Богу!
Подо Мною орлы, орлы говорящие.¹⁰⁵

Текст представляет собой экфрасис произведения Рафаэля. Несмотря на то, что это произведение написано не свободным стихом, а тактовиком, оно воспринимается как молитвословный текст: это происходит за счёт анафорических повторений, дактилических окончаний, свойственных народному стиху, синтаксического параллелизма, а также соответствующей лексики. Однако в основе этого произведения лежит не библейский сюжет: оно, скорее, передаёт настроение, впечатление от рафаэлевского полотна, нежели

¹⁰⁵ Добролюбов А. М. Бог-Отец. С. 478.

описывает его композицию или пересказывает ветхозаветный текст. Можно предположить, что несмотря на явное влияние формы духовного стиха и использование библейских мотивов, целью поэта было не лирическое переложение текста Ветхого завета, а попытка «синтеза искусств», в данном случае – изобразительного и поэтического.

Данный текст – единственный пример использования формы молитвословного стиха не только в первом сборнике поэта, но и во всём его раннем творчестве. Однако после обращения поэта к религии именно молитвословный стих начинает занимать центральное место в его поэтической системе. Практически все тексты сборника «Из Книги Невидимой» включают в себя элементы молитвословного стиха, многие из них представляют собой поэтические переложения библейских текстов, как канонических (ветхозаветных и евангельских), так и апокрифических.

Эпиграф к первому стихотворению – неточная цитата из Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Многое можем мы сказать, и, однако же, не постигнем Его, и конец слов: Он есть всё» (Сир. 43:29).

И конец всего – Он есть Все.
Из книги Иисуса сына Сирахова

Пою царство неизменное неколебимое
Царя Бесконечного
Древнего и Мудрого,
Которого никто не принимает,
Которого страшного имени никто не знает,
Которого никто не видит,
Которого чистого голоса не слышат даже ангелы,
Но повинуются Его повеленьям.
Имя Его – Один и Все,
Он Сам в Себе и все во всем.
Кто как Он всегда и везде и нигде?
Он выше всякого времени,
Он выше всякой любви
И всякого слова и разума человеческого.
Он – Слово Слова
И Разум разумов.
У Него разум,
У Него слово,
У Него царство,

У Него сила,
У Него слава,
У Него дело.
Ты открыл тайнейшее имя Твое сынам человеческим
И от руки их принимаешь венец голове Своей.¹⁰⁶

Текст построен по модели молитвословного стиха: это свободный стих, урегулированный анафорическими повторениями в начале строк.

Фрагменты из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова встречаются и в другом произведении: «Как вожделенны все дела его...» начинается с прямой цитаты из библейского текста: «Как вожделенны все дела Его, хотя мы можем видеть их как только искры!» (Сир. 43:23).

Как вожделенны все дела Его,
Хоть мы можем видеть их только как искры!
А гром могущества Его кто уразумеет?
Только тот, кто закрывает глаза от стен плоти наружной,
Кто говорит истину в сердце своем.
Он услышит языки незнакомые,
Дивные миры откроются ему,
Живые законы, живые ангелы будут жить в сердце его,
Расширилось сердце его,
Ты вложил целый мир в сердце его
– И видимый и невидимый...
Слава Отцу и Сыну в века веков!¹⁰⁷

Несмотря на присутствие в произведении цитат из Библии, её текст для автора становится поводом для создания собственного текста, построенного по библейским канонам, но тематически не связанного с оригинальным произведением. Опираясь на священный текст, Добролюбов говорит своё, но это «своё» выглядит и воспринимается как «данное свыше» благодаря форме и структуре текста, напоминающим строение библейского благодаря синтаксическому параллелизму и маркированности начала строк.

Следующее произведение с эпитафией из христианского текста – «Вечерняя». Его предваряет цитата из Первого послания Коринфянам апостола Павла (1 Кор. 15:55-56).

Смерть, где твое жало?

¹⁰⁶ Добролюбов А. М. «Пою царство неизменное неколебимое...». С. 508.

¹⁰⁷ Добролюбов А. М. «Как вожделенны все дела Его...». С. 511.

Ад, где твоя победа?
Сила же смерти грех,
А жало греха закон.
Из писаний Павла Тарсянина

Крест Твой, Господин, выше звезд,
Выше неба невидимого,
Выше всякого царства разума человеческого.
Душу Свою положил Ты за нас
И Дух явил в ночь преисподнюю,
Но тленье и смерть не могли победить Начальника жизни,
Ибо им невозможно было удержать Его.
Где твое жало, смерть?
Бездна, где твоя победа?
Свободно открылись уста мои на врагов моих...
Слава Сидящему на престоле и Сыну Человеческому,
Слава заре вечерней
Света Незаходимого!¹⁰⁸

Текст содержит в себе перефразированную цитату из эпиграфа. Это молитвословный стих, так как строки, написанные свободным стихом, связаны между собой анафорическими повторениями.

Опирается Добролюбов и на тексты псалмов: произведение, озаглавленное «Из древнегреческих церковных песен», начинается цитатой из 117 псалма.

Не умру, но жив буду
И скажу дела Господни.
Образ я невещественной Твоей славы,
Хотя язвы ношу прегрешений.
Ущедри, ущедри Твое создание, Владыко,
Чтоб опять по подобию
Древней добротой возобразиться,
Рая опять жителем меня сотворяя.¹⁰⁹

Интересен текст, представляющий собой вариацию Нагорной проповеди (Мф. 5:3-12):

блаженны робкие, ибо только они будут мужественны,
блаженны любящие, ибо они возлюблены будут,
блаженны гонимые, ибо их гонят прямо в царство небесное,
блаженны молчаливые, ибо возвышают тайну Божью,
блаженны неумолкающие, ибо носят светильник Слова,
блаженны обличающие, ибо они старшие братья народов,

¹⁰⁸ Добролюбов А. М. Вечерняя. С. 510.

¹⁰⁹ Добролюбов А. М. Из древнегреческих церковных песен. С. 516.

блаженны побеждающие, ибо только им откроется путь непобедимый,
блаженны бодрствующие неусыпающие, ибо Сам
Бодрствующий за них бодрствует,
блаженны радующиеся, ибо так будет радоваться о тебе Бог твой,
блаженны сочетающиеся с братьями и Богом, ибо это тайна великая,
блаженны молящиеся друг за друга, ибо Сам Бог молится о всех и за все.
Имя Его – Молитва Бесконечная и Благословенье Всемирное.¹¹⁰

Здесь автор снова использует форму библейского текста, следуя оригиналу: формула «блаженны... ибо...» узнаваема и не нуждается в комментариях. Однако автор немного изменяет эту форму, это изменение на первый взгляд незначительное, но, принимая во внимание отношение Добролюбова к визуальному оформлению письменного текста, можно предположить, что для автора это было значимым. Каждый стих начинается со строчной буквы, а заканчивается не точкой, а запятой. Благодаря этому возникает ощущение, что текст должен произноситься не вслух, а вполголоса, с небольшими паузами на концах строк.

Следующее стихотворение с отсылкой к Евангелию от Матфея – «Братья, Он родился в нас как в вертепе разбойном...»: «И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах...» (Мф. 23:9). Это произведение близко к жанру проповеди: в нём есть такие черты проповеди, как обращение к религиозной общине («братья»), упоминание библейских событий, соотносящихся с темой проповеди (рождества Христа), риторические восклицания и обращения. Полный его текст приведён во второй главе нашей работы.

Обращения к братьям есть и в других произведениях этого сборника: одно из них так и называется – «Песня братьям».

Братья, Дух удостоверяет
Во всех народах во все времена,
Что настанет время Духа
И Неизмеримой Любви
И время настало, настало:
Пожалейте всех и все!
И зачем и надломленную тростинку ломать?
Пусть зеленеет кой-как до зимы!

¹¹⁰ Добролюбов А. М. «блаженны робкие, ибо только они будут мужественны...». С. 510.

Камни огнистые будут в раю,
Дивные песни споют.
Люди умолкли.
Бог из камней
Воздвигнет детей Аврааму.
Не умолкнут они никогда
И в общем напеве; их голос раздастся,
Когда освободишь их от рабства в свободный мир славы Твоей.

Неизмеримое царство!
Неизмеримое царство!
Лицо земли и небес!
Бесконечная лестница Духа!
Там волк будет вместе с ягненком пастись,
Дитя заглянет в нору змеи
И будет играть со змеями,
Змея будет пылью питаться,
Не будут вредить по всей Сионской скале,
Так говорит Тот, Чье имя Господин Вседержитель.

Братья, примите меня.
Я вас искал и нашел
По лицу всей земли,
Радостно видим вас мы,
Благословляем вас мы,
Благословит вас и Бог.¹¹¹

Этот текст также содержит отсылку к библейскому тексту: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком <...> и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11:6-8). Особенность формы этого произведения – использование трёхсложных метров: ими написана 21 строка, более половины произведения. Можно предположить, что с ориентацией на трёхсложные метры, то есть на некоторую упорядоченность свободного стиха (по сравнению с другими текстами) связано жанровое определение, которое автор использует в заглавии – песня, однако песнями у Добролюбова называются и другие тексты, в том числе прозаические (например, «Песня друзьям» из этого же сборника). Совсем другое строение имеет «Песня на работе», этот текст был использован М. Л. Гаспаровым как пример литературной имитации молитвословного стиха:

Благослови нас, Царь наш Батюшка,

¹¹¹ Добролюбов А. М. Песня братьям. С. 518.

На труды Твои, на трудную землю Твою
Как сына Твоего возлюбленного,
Как отрока Твоего Иисуса.
Да плотничал он, други, на земле да тридцать лет
И победил начальника зла и отца праздности
И царь небес укреплялся трудом как сын человеческий.
Так благослови нас на всякое низкое дело Твое по лицу всей земли,
Потом на дело Божье в винограднике Твоем.
Нет в небесах Твоих ни одного отдыхающего иль сидящего,
Не имеют покоя день и ночь тьмы тем и тысячи тысяч Твоих.
Ибо Ты Отец Вечноделающий
И сын Твой Искупитель – Раб всех даже до этого дня,
А мы трудящие названные братья Его,
Избранные в веки. Аминь.¹¹²

Этот текст имеет структуру молитвы: помимо узнаваемых признаков молитвословного стиха, здесь есть молитвенное обращение к Богу («Благослови нас...») и завершающее «Аминь», а также соотнесённость с библейским текстом. У Добролюбова есть и другие произведения, более или менее напоминающие тексты молитв или церковных песнопений. Например, маленькое стихотворение, написанное дольником, основанное на тексте Великого Славословия («Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение...»):

Слава, слава Вышнему Богу!
Мир земле и мир и мир!
Хвалите Бога, хвалите Бога!
Спасенье Богу и хвала!

И ангелы воскликнули:
"Свободная воля на рабской земле!"
Хвалите Бога, хвалите Бога!
Спасенье Богу и хвала!¹¹³

Или «Воскресная песня», написанная тактовиком, но так же ощутимо напоминающая религиозные тексты, в частности, «Символ веры»:

Радуйтесь, дети, Адам воскрес:
Отец сошел на землю нашу,
А Сын на небеса вознесся
И Дух все наполняет
– Земное и небесное,
Видимое и невидимое.

¹¹² Добролюбов А. М. Песня на работе. С. 529.

¹¹³ Добролюбов А. М. «Слава, слава Вышнему Богу...». С. 518.

Крестом Его все примиряется
И новое вино проливается.
Свидетельствует Дух и кровь:
Адам воскрес, Адам воскрес!¹¹⁴

Мотив воскресения также неоднократно появляется в сборнике: книга завершается большим стихотворением под названием «Воскресный псалом» – это переложение глав 20 и 21 Евангелия от Иоанна. Этот текст представляет собой нечто среднее между свободным стихом и версэ: визуально он оформлен как стихотворение с неравными по длине строками, объединёнными по две, но некоторые строки слишком длинные; к тому же, в них отсутствует ритмическая упорядоченность, за счёт чего на слух текст может восприниматься как прозаический. Ещё один признак версейной организации текста – чёткие границы строк, каждая строка (или две объединённые строки) представляют собой отдельное законченное предложение. Рифма в тексте отсутствует, однако многие фрагменты текста связаны между собой при помощи эпифор. Поскольку произведение отличается большим объёмом, приведём отрывок из текста в качестве иллюстрации:

В тот же день и Петр увидел Его.
Но никто никогда не слышал, как он видел Его.

Как высказать человеческим языком быстроту и блеск света?
Даже ангельские языки ничтожны пред Ним.

Драгоценными пламенными рубинами сияли лучи рук Его
– То были следы земных ран Его.

И собрались все верные на гору Его
И Он вознесся в виду их в обители невидимые.

И некоторые усомнились и не увидали Его,
Но даже огненные серафимы долго блистали на пути Его.

Бог дал Ему являться, но не всем людям,
Предизбранные свидетели ели и пили с Ним по воскресеньи Его.¹¹⁵

¹¹⁴ Добролюбов А. М. Воскресная песня. С. 510.

¹¹⁵ Добролюбов А. М. Воскресный псалом. С. 538.

Стихотворение «Господи, где сила Твоя и весна Твоя...» приводил в пример К. Ф. Тарановский. Этот текст – один из наиболее ярких примеров молитвословного стиха в творчестве Добролюбова, который содержит все узнаваемые черты этой формы:

Господи, где сила Твоя и весна Твоя?
Где на земле обитает торжество Твое?
Возврати меня, Жизнь моя, в сердце Твое,
Возврати мне сердце дней древних,
Возврати мне всю веру и душу мою,
Напиши меня на руке Твоей,
Напиши стены мои на руке Твоей,
Стены мои всегда у очей Твоих!
Помяни дни Твои торжественные непобедимые,
Когда рука Твоя вела меня и в мраке!

Братья, воскликните к Богу голосом радования!
Я повстречал Его на пути моем.
Сзади приблизился Он ко мне,
Невидимо прикоснулся Он ко мне,
Поразил меня на земле Своей,
Наступил на меня, победил меня,
Боролся со мной с великим одолением,
Назвал меня "богоборец мой"
И в сумерках утра благословил меня.
Сочетался со мной браком таинственным
И никто не видал наших дней весны,
Только степи кругом расстилалися,
Только птицы кругом раскликалися,
Только крылья кругом развевалися,
Только песни кругом раздавалися
– Видимые и невидимые.
Сочетался со мной браком таинственным,
В море морей втекли реки мои
И видал я в струях имена Его,
Нет конца именам Его.
Отец мой и Сын мой, Возлюбленный мой,
Старший брат мой, невеста моя и сестра моя,
Правая рука моя,
Он – вся жизнь моя и душа моя!¹¹⁶

Помимо черт молитвословного стиха, здесь есть и признаки народного, былинного: это, например, диалектные формы возвратных глаголов (расстилалися...), а также преобладание дактилических окончаний, характерных для народного стиха. К. Тарановский считает, что «намёк на былинный стих

¹¹⁶ Добролюбов А. М. «Господи, где сила Твоя и весна Твоя...». С. 529.

функционально нужен был автору для развития широкой эпической картины». ¹¹⁷

Такие элементы народного стиха, органично включённые в текст произведения, но не делающие его полной имитацией народного стиха, встречаются во многих текстах Добролюбова из этого сборника, ведь именно стремление приблизиться к народу, ориентация на простых людей, на крестьянство – одна из основных черт его религиозного направления. Стихотворение «В заключеньи» отчётливо делится на две части: первая написана Х4 с дактилическими окончаниями и имитирует народный стих (формулы фольклорного текста: «вы милей мне отца-матери», «красно солнышко», «вы запоры ли дубовые...»), вторая написана молитвословным стихом:

Вы дозорцы мои строгие,
Вы милей мне отца-матери,
Стены вы мои высокие,
Я не вижу вас и радуюсь.
Тюрьмы вы мои печальные,
В вас живет и красно солнышко,
Ходит в вас и красно солнышко,
Часты звезды загораются,
С навечерья до полуночи
Заряницы закатаются,
Часты звезды разгораются...
Вы товарищи безумные,
Вы мудрей прегордой мудрости,
Вы страданьями измучены,
К мудрой нежности приучены.
Вы решеточки темничные,
Вы запоры ли дубовые,
Я за вашими охранами
Как за крепостями царскими
Словно царь живу и радуюсь,
Словно царь хожу и радуюсь.

Тебя призываю, Всесильный,
Тебя призываю, Всевышний,
Тебя призываю, Всеединый!
Имя Твое – Свобода.
Благослови всякое заключенье,

¹¹⁷ Тарановский К. Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI-XIII веков. С. 381.

Благослови и всякое освобожденье.¹¹⁸

Из стихотворений Добролюбова, по форме больше напоминающих народный духовный стих, можно выделить «Ты прости – прощай, моя милая сестра верная...». Приведём отрывок из этого текста:

Ты прости – прощай, невеста чистая.
Обвенчались мы с тобой да не по-здешнему.
Мучеников мы венцами поменялися,
Полагали заповедь великую –
Чистоту навек хранить телесную,
Охранить навек и непорочность мысленную.
Этим браком мы ведь с Агнцем сочеталися
И всемирным браком с каждой тварью сочеталися,
Со звездами, с ангелами, с морями сочеталися,
Даже с грешными и со зверями сочеталися,
Даже с демонами сожаленьем сочеталися.¹¹⁹

Это стихотворение интересно тем, что оно синтетично: в нём сочетаются элементы русского духовного стиха, причитания, народной песни, молитвословного стиха. Оно написано вольным акцентным стихом, но в данном отрывке преобладают хореические ритмы. В сочетании с дактилическими окончаниями, диалектными формами слов и эпитафорами они создают имитацию народного стиха.

Итак, в своём третьем сборнике, «Из Книги Невидимой», Добролюбов активно использует как различные формы молитвословного стиха, употребляющиеся в православной традиции, так и элементы русского народного духовного стиха. Кроме того, в сборник входят прозаические произведения различных жанров: эссе, притчи, миниатюры, письма и т. д., часто также предваряемые цитатами из различных библейских текстов и народных духовных песен. Молитвословный стих у Добролюбова становится стержнем, объединяющим библейскую традицию и русское народное поэтическое творчество с собственными идеями и мыслями поэта.

Таким образом, из текстов различной жанровой природы создаётся единый текст с одной объединяющей мыслью, выраженной автором в начале

¹¹⁸ Добролюбов А. М. В заключеньи. С. 514.

¹¹⁹ Добролюбов А. М. «Ты прости – прощай, моя милая сестра верная...». С. 522.

книги: «Соединенье, соединенье – вот слово, которое я нашел в народе. Вместо разделенья соединенье всего, вместо сухого рассудка всеобъемлющее духовное устремленье, вместо изученья частей, вместо рабства отдельных частных наук – вера, все творящая, дающая место свое и изученью видимого мира и делу и телесным трудам, но главное – соединенье и вера»¹²⁰.

¹²⁰ Добролюбов А. М. Из книги Невидимой. Berkeley, 1983. С. 4.

Заключение

Изучение метрического и строфического репертуара поэзии А. М. Добролюбова показало, что его творчество оригинально и самобытно, что его смелые и новаторские приёмы оказали существенное влияние на развитие русской модернистской поэзии, что он остался значимой фигурой в истории русской литературы.

Ранние произведения поэта отличаются строгостью и выверенностью формы, пристальным вниманием к внешнему оформлению текстов. Экспериментаторские тенденции, стремление создать что-то уникальное, поиск новых форм – всё это есть уже в ранних стихотворениях Добролюбова, однако классические формы в первом сборнике преобладают. Большая часть стихотворений первого сборника написана трёхсложными размерами: они встречаются в 13 произведениях из 18, преобладает дактиль (6 текстов). Трёхсложные размеры сочетаются с разнообразными, но простыми по строению строфическими формами: четверостишиями с перекрёстной или опоясывающей рифмовкой, двустишиями, шестистишиями, преобладают рифмованные стихотворения. Клаузулы в таких произведениях, как правило, мужские или женские, реже дактилические. В остальных текстах (за исключением двух, написанных хореем) используются различные неклассические метры, от дольника до свободного стиха, эти стихотворения в основном астрофические и безрифменные.

Во втором сборнике классическими метрами (двухсложными и трёхсложными) написана почти половина всех текстов (14 из 30), остальные стихотворения написаны неклассическими размерами, среди которых преобладает вольный акцентный стих. По сравнению с первым сборником, заметно увеличивается доля вольных размеров, которые сочетаются с белым стихом и незаконным чередованием клаузул. Преобладают астрофические

формы, а рифмованные строфические стихотворения написаны неразделёнными строфами.

В третьем сборнике классические метры практически отсутствуют: всего пять произведений написано классическими размерами, преобладает свободный стих, используются в основном астрофические формы.

В поздних стихотворениях (в 1930-е годы) Добролюбов возвращается к простым строфам: эти тексты написаны в основном рифмованными четверостишиями и двустишиями с использованием мужских и женских клаузул. В них автор использует вольные размеры: ямб или трёхсложники, а также вольный тактовик на основе трёхсложного метра, который образуется за счёт расширения междуиктового интервала.

Неповторимый творческий путь Добролюбова, движение от символистской поэзии к пролетарской, разнообразие форм, жанров и приёмов в его относительно небольшом по объёму творческом наследии, несомненно, стоят дальнейшего, более глубокого исследования его творчества.

Остаётся актуальным текстологический вопрос: без точной датировки произведений можно дать только приблизительное диахроническое описание системы стиха. Кроме того, необходимо изучение различных редакций и вариантов произведений. Так как большая часть текстов публиковалась без участия автора (к этим текстам относятся как произведения из «Собрания стихов», так и стихотворения, впервые вышедшие в печати уже в наше время), важно проследить их творческую историю и на основе рукописей и черновиков установить диахронические закономерности.

Уникальным представляется религиозное творчество Добролюбова: ни один поэт его эпохи не создавал такого количества художественных произведений на религиозную тематику, максимально сохраняя форму и поэтику оригинальных текстов Библии и других духовных книг. У Добролюбова были подражатели и последователи, тоже создававшие свои псалмы, и

представляется интересным их изучение, а также сопоставление с творчеством поэта.

Интерес для дальнейшего исследования могут представлять тенденции к синтезу искусств в творчестве Добролюбова: эпитафии, отсылающие к художественным произведениям, а также употребление музыкальных терминов и построение текстов как музыкальных произведений.

Список использованной и цитируемой литературы

Источники:

1. Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб., 2005.
2. Добролюбов А. М. *Natura Naturans. Natura Naturata*. СПб., 1895.
3. Добролюбов А. М. Из Книги невидимой. М., 1905.
4. Добролюбов А. М. *Собрание стихов*. М., 1900.
5. Добролюбов А. М. Сочинения: *Natura naturans. Natura naturata*. Собрание стихов. Из альманахов «Северные цветы» на 1901, 1902, 1903 гг. Berkeley, 1981. (*Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 10*).
6. Добролюбов А. М. Из книги Невидимой. Berkeley, 1983. (*Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 11*).
7. Проханов И. С. *Гусли*. М., 1927.

Научная и критическая литература:

1. Азадовский К. М. Путь Александра Добролюбова // *Творчество А. А. Блока и русская культура XX века. Блоковский сборник*. Тарту, 1979.
2. Бейли Дж. *Избранные статьи по русскому литературному стиху*. М., 2004.
3. Белый А. Будем искать мелодии // Белый А. *Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы*. М., 1994.
4. Брюсов В. Я. О русском стихосложении // Добролюбов А. *Собрание стихов*. М., 1900.

5. Буренин В. Литературное юродство и кликушество // Новое время. 1895. № 7007. 1(13) сентября.
6. Венгеров С. А. Александр Добролюбов // Русская литература XX века (1890-1910) / Под ред. проф. С. А. Венгерова. В 2-х кн. М., 2000. Кн. 1.
7. Вишневский К. Д. Введение в строфику // Проблемы теории стиха. Л., 1984.
8. Волынский А. Русские символисты. Выпуск I-II. М., 1894 г. Александр Добролюбов. *Natura Naturans. Natura Naturata*. Тетрадь №1. СПб., 1895 // Северный вестник. 1895. №9.
9. Волынский А. Современная русская поэзия // Северные цветы на 1902 г. М., 1902.
10. Гаспаров М. Л. Русский былинный стих // Исследования по теории стиха. Л., 1978.
11. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М., 2000.
12. Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-1925 годов в комментариях. М., 1993.
13. Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. М., 1974.
14. Гиппиус Вл. Александр Добролюбов // Русская литература XX века (1890-1910) / Под ред. проф. С. А. Венгерова. В 2-х кн. – М., 2000. – Кн. 1.
15. Гиппиус З. Критика любви. Декаденты-поэты // Мир искусств. 1901. №1.
16. Гунин И. А. А. М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в

- контексте раннего русского символизма. Автореф. канд. дисс....
Нижегород, 2009.
17. Дурылин С. Н. Александр Добролюбов // Дурылин С. Н. Статьи и исследования 1900-1920 годов. СПб., 2014.
 18. Жирмунский В. М. Теория стиха. Л., 1975.
 19. Иванова Е. В. Один из «темных» визитеров // Прометей. Т. 12, М., 1980.
 20. Иванова Е. В. Александр Добролюбов – загадка своего времени. Статья первая // Новое литературное обозрение. 1997.
 21. Кобринский А. Разговор через мертвое пространство (Александр Добролюбов в конце 1930-х начале 1940-х годов) // Вопросы литературы. 2004. № 4.
 22. Коневской И. К исследованию личности Александра Добролюбова // Добролюбов А. Собрание стихов. М., 1900.
 23. Кремнев Б. Александр Добролюбов. Из книги невидимой. М., 1905 г. Александр Добролюбов. Собрание стихов (1895-1898). М., 1900. Ск. Изд-во «Скорпион» // Вопросы жизни. 1905. №6.
 24. Лавров А. В. Ритм и смысл: Заметки о поэтическом творчестве Андрея Белого // Андрей Белый. Стихотворения и поэмы. СПб., 2006. Т. 1.
 25. Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007.
 26. Лалетина О. С. Метрика и строфика И. С. Рукавишниковой // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов: Сборник статей. СПб., 2008.
 27. Ляпина Л. Е. Метрический и строфический репертуар

- К. Д. Бальмонта // Проблемы теории стиха. Л., 1984.
28. Минц З. Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Блоковский сборник, т. 3. Тарту, 1979.
29. Минц З. Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004.
30. Монахова Г. Р. Метрика и строфика К. К. Вагинова // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов: Сборник статей. СПб., 2008.
31. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М., 2002.
32. Пайман А. История русского символизма. М., 2000.
33. Розанов В. О символистах и декадентах // Русский Вестник. 1896. № 4.
34. Руднев П. А. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX – нач. XX в. (Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Фет, Брюсов, Блок) // Теория стиха. Л., 1968.
35. Руднев П. А. Метрический репертуар В. Брюсова // Брюсовские чтения. Ереван, 1971.
36. Смирнов И. П. Смысл как таковой. СПб., 2001.
37. Тарановский К. Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI-XIII вв. // О поэзии и поэтике. М., 2000.
38. Тверьянович К. Ю. Метрика и строфика Б. К. Лившица // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов: Сборник статей. СПб., 2008.
39. Тверьянович К. Ю. Поэтика Бенедикта Лившица: Система стиха. СПб., 2008.

40. Тверьянович К. Ю., Хворостьянова Е. В. Инструкция к подготовке метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII–XX вв. // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов: Сборник статей. СПб., 2008.
41. Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб., 1999.
42. Шерр Б. П. Метрика и строфика В. А. Комаровского. Петербургская стихотворная культура – II: Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов. СПб., 2013.
43. Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1998.
44. Эткинд Е. Г. Ритм поэтического произведения как фактор содержания // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974.
45. Comte Ours. Смесь. «Декаденты не унимаются...» // Новости дня. 13 апреля 1900. № 6065.

Словари и справочники

46. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
47. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь: в 3-х т. / Под ред. Н. Скатова. М., 2005. Т. 1.
48. Русские писатели XX века. Биографический словарь. М., 2000.
49. Русские писатели, 1800-1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2.
50. Русские писатели. Библиографический словарь. XIX - XX вв. М., 1990.

Приложение

Список сокращений, используемых в таблицах:

1. Метры и размеры

Х — хорей

Я — ямб

Д — дактиль

Ам — амфибрахий

Ан — анапест

2-сл. — двусложные классические размеры

3-сл. — трёхсложные классические размеры

2-сл. п. а. — двусложник с переменной анакрузой

3-сл. п. а. — трёхсложник с переменной анакрузой

Дк — дольник

Т — тактовик

Акц — акцентный стих

Х4 — четырёхстопный хорей

Дк3 — трёхиктный дольник

Дк7+ — дольник, 7 и более иктов

Рз — разностопные (разноиктные) размеры

В — вольные размеры

Рв — равностопные (равноиктные) размеры

Св. с. — свободный стих (верлибр)

Кл — классические размеры

НКл — неклассические размеры

МП — микрополиметрия

МК — монометрические композиции

ПК — полиметрические композиции

СФ — сводные формы

Проч. — прочее

2. Строфика

Строфич. — строфические формы

Астрофич. — астрофические формы

Промежут. — промежуточные формы

Астрофич. п. р. — астрофический стих парной рифмовки

Астрофич. в. р. — астрофический стих вольной рифмовки

Астрофич. б. с. — астрофический белый стих.

Таблица 1. Метры и размеры: произведения

Размеры	Произведения	%	Стихи	%
X4	3	2,22	78	2,77
X6	2	1,48	20	0,71
XP3	2	1,48	24	0,85
XВ	1	0,74	13	0,46
Всего X	8	5,93	135	4,79
Я2	2	1,48	74	2,63
Я3	1	0,74	26	0,92
Я4	3	0,22	62	2,2
Я6	1	0,74	16	0,57
ЯВ	9	6,67	182	6,46
Всего Я	16	11,85	360	12,78
<i>Всего 2-сл.</i>	<i>24</i>	<i>17,78</i>	<i>495</i>	<i>17,58</i>
Д2	1	0,74	12	0,43
Д3	3	2,22	41	1,46
Д4	3	2,22	39	1,38
Д5	1	0,74	12	0,43
ДР3	2	1,48	35	1,24
ДВ	3	2,22	56	1,99
Всего Д	13	9,63	195	6,92
Ам3	1	0,74	12	0,43
Ам4	3	2,22	52	1,85
АмР3	1	0,74	8	0,28
АмВ	1	0,74	27	0,96
Всего Ам	6	4,44	99	3,52
Ан3	1	0,74	33	1,17
Ан4	1	0,74	20	0,71
АнР3	1	0,74	48	1,7

Размеры	Произведения	%	Стихи	%
АнВ	3	2,22	55	1,95
Всего Ан	6	4,44	156	5,54
<i>Всего 3-сл</i>	<i>25</i>	<i>18,52</i>	<i>450</i>	<i>15,98</i>
<u>Всего Кл</u>	<u>49</u>	<u>36,3</u>	<u>945</u>	<u>33,56</u>
3-сл. п. а. 3	1	0,74	4	0,14
3-сл. п. а. 4	1	0,74	37	1,31
3-сл. п. а. Рз	1	0,74	15	0,53
3-сл. п. а. В	3	2,22	94	3,34
Всего 3-сл. п. а.	6	4,44	150	5,33
Дк2	1	0,74	22	0,78
Дк3	4	2,96	67	2,38
Дк4	1	0,74	19	0,67
ДкВ	7	5,19	95	3,37
Всего Дк	14	10,37	211	7,49
Т2	1	0,74	20	0,71
Т3	1	0,74	42	1,49
ТВ	15	11,11	236	8,38
Всего Т	17	12,59	298	10,58
Акц4	1	0,74	9	0,32
АкцВ	14	10,37	270	9,59
Всего Акц	15	11,11	279	9,91
Св.с.	22	16,3	505	17,93
<u>Всего НКЛ</u>	<u>74</u>	<u>54,81</u>	<u>1443</u>	<u>51,24</u>
Проч., МП	4	2,96	84	2,98
<u>Всего МК</u>	<u>127</u>	<u>94,07</u>	<u>2472</u>	<u>87,78</u>
ПК	4	2,96	208	7,32
СФ	4	2,96	138	4,9
<u>Всего</u>	<u>135</u>	<u>100,00%</u>	<u>2816</u>	<u>100</u>

Таблица 2. Метры и размеры: стихи

Размеры	Стихи	%
Х2	4	0,14
Х3	19	0,67

Размеры	Стихи	%
X4	106	3,76
X5	12	0,43
X6	27	0,96
X7	4	0,14
X8	1	0,04
Всего X	173	6,13
Я2	72	2,55
Я3	30	1,06
Я4	85	3,01
Я5	55	1,95
Я6	74	2,62
Я7	28	0,99
Я8	11	0,39
Я9	3	0,11
Всего Я	358	12,69
<i>Всего 2-сл.</i>	<i>531</i>	<i>18,82</i>
Д2	42	1,49
Д3	94	3,33
Д4	80	2,83
Д5	32	1,13
Всего Д	248	8,79
Ам2	9	0,32
Ам3	76	2,69
Ам4	149	5,28
Ам5	8	0,28
Ам6	3	0,11
Всего Ам	257	9,11
Ан1	12	0,43
Ан2	16	0,57
Ан3	104	3,69
Ан4	84	2,98
Ан5	1	0,04
Всего Ан	205	7,26
<i>Всего 3-сл</i>	<i>710</i>	<i>25,16</i>
Всего Кл	1241	43,98

Размеры	Стихи	%
Дк1	1	0,04
Дк2	92	3,26
Дк3	107	3,79
Дк4	58	2,06
Дк5	21	0,74
Дк6	10	0,35
Дк7+	2	0,07
Всего Дк	291	10,31
T2	22	0,82
T3	157	5,56
T4	111	3,93
T5	62	2,2
T6	21	0,74
T7+	8	0,28
Всего Т	382	13,54
Акц1	1	0,04
Акц2	16	0,57
Акц3	174	6,17
Акц4	128	4,54
Акц5	35	1,24
Акц6+	12	0,43
Всего Акц	366	12,97
Св.с.	539	19,1
Всего НКл	1578	55,92
Проч.	3	0,11
Всего	2822	100

Таблица 6. Короткие, средние и длинные размеры: произведения (звенья)

Метр	—		Короткие		Средние		Длинные		Неравноуд.		Всего	
	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%
Х					3	1,99	2	1,32	4	2,65	9	5,96
Я			3	1,99	3	1,99	1	0,66	9	5,96	16	10,6
2-сл.			3	1,99	6	3,97	3	1,99	13	8,61	25	16,56
Д			1	0,66	3	1,99	4	2,65	5	3,31	13	8,61
Ам			1	0,66	1	0,66	3	1,99	5	3,31	10	6,62

Метр	—		Короткие		Средние		Длинные		Неравноуд.		Всего	
	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%
Ан			1	0,66	1	0,66	1	0,66	4	2,65	7	4,64
3-сл.			3	1,99	5	3,31	8	5,3	14	9,27	30	19,87
<i>Кл.</i>			<i>6</i>	<i>3,97</i>	<i>11</i>	<i>7,28</i>	<i>11</i>	<i>7,28</i>	<i>27</i>	<i>17,88</i>	<i>55</i>	<i>36,42</i>
3-сл.п.а.					1	0,66	1	0,66	10	6,62	12	7,95
Дк			1	0,66	4	2,65	1	0,66	13	8,61	19	12,58
Т			1	0,66	2	1,32			18	11,92	21	13,91
Акц							1	0,66	15	9,93	16	10,6
Св.с.									24	15,89	24	15,89
<i>НКл</i>			<i>2</i>	<i>1,32</i>	<i>7</i>	<i>4,64</i>	<i>3</i>	<i>1,99</i>	<i>80</i>	<i>52,98</i>	<i>92</i>	<i>60,93</i>
Проч.	4	2,65									4	2,65
Всего	4	2,65	8	5,3	18	11,92	14	9,27	107	70,86	151	100

Таблица 7. Короткие и длинные размеры: стихи

Метр	—		Короткие		Средние		Длинные		Неравноуд.		Всего	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Х			23	0,82	106	3,76	44	1,56			173	6,13
Я			102	3,61	85	3,01	171	6,06			358	12,69
2-сл.			125	4,43	191	6,77	215	7,62			531	18,82
Д			42	1,49	94	3,33	112	3,97			248	8,79
Ам			21	0,74	76	2,69	160	5,67			257	9,11
Ан			16	0,57	104	3,69	85	3,01			205	7,26
3-сл.			79	2,8	274	9,71	357	12,65			710	25,16
<i>Кл.</i>			<i>204</i>	<i>7,23</i>	<i>465</i>	<i>16,48</i>	<i>572</i>	<i>20,27</i>			<i>1241</i>	<i>43,98</i>
Дк			93	3,3	107	3,79	91	3,22			291	10,31
Т			23	0,82	157	5,56	202	7,16			382	13,54
Акц			17	0,6	174	6,17	175	6,2			366	12,97
Св.с.									539	19,1	539	19,1
<i>НКл</i>			<i>133</i>	<i>4,71</i>	<i>438</i>	<i>15,52</i>	<i>468</i>	<i>16,58</i>	<i>539</i>	<i>19,1</i>	<i>1578</i>	<i>55,92</i>
Проч.	3	0,11									3	0,11
Всего	3	0,11	8	11,94	903	32	1040	36,85	539	19,1	2822	100

Таблица 8. Равностопные (равноиктные), разностопные (разноиктные) и вольные размеры: произведения (звенья) и стихи

Размеры	Произведения	%	Стихи	%
ХВ	1	0,74	13	0,46
ХРВ	5	3,7	98	3,48
ХРЗ	2	1,48	24	0,85
Всего Х	8	5,93	135	4,79
ЯВ	9	6,67	182	6,46
ЯРВ	7	5,19	178	6,32
Всего Я	16	11,85	360	12,78
<i>Всего 2-сл.</i>	<i>24</i>	<i>17,78</i>	<i>495</i>	<i>17,58</i>
ДВ	3	2,22	56	1,99
ДРВ	8	5,93	104	3,69
ДРЗ	2	1,48	35	1,24
Всего Д	13	9,63	195	6,92
АМВ	1	0,74	27	0,96
АМРВ	4	2,96	64	2,27
АМРЗ	1	0,74	8	0,28
Всего Ам	6	4,44	99	3,52
АНВ	3	2,22	55	1,95
АНРВ	2	1,48	53	1,88
АНРЗ	1	0,74	48	1,7
Всего Ан	6	4,44	156	5,54
<i>Всего 3-сл</i>	<i>25</i>	<i>18,52</i>	<i>450</i>	<i>15,98</i>
<u>Всего Кл</u>	<u>49</u>	<u>36,3</u>	<u>945</u>	<u>33,56</u>
3-сл. п. а. В	3	2,22	94	3,34
3-сл. п. а. РВ	2	1,48	41	1,46
3-сл. п. а. РЗ	1	0,74	15	0,53
Всего 3-сл. п. а.	6	4,44	150	5,33
ДкВ	7	5,19	95	3,37
ДкРВ	6	4,44	108	3,84
ДкРЗ	1	0,74	8	0,28
Всего Дк	14	10,37	211	7,49
ТВ	15	11,11	236	8,38
ТРВ	2	1,48	62	2,2

Размеры	Произведения	%	Стихи	%
Всего Т	17	12,59	298	10,58
АкцВ	14	10,37	270	9,59
АкцРв	1	0,74	9	0,32
Всего Акц	15	11,11	279	9,91
Св.с.	22	16,3	505	17,93
<u>Всего НКл</u>	<u>74</u>	<u>54,81</u>	<u>1443</u>	<u>51,24</u>
Проч., МП	4	2,96	84	2,98
<u>Всего МК</u>	<u>127</u>	<u>94,07</u>	<u>2472</u>	<u>87,78</u>
ПК	4	2,96	208	7,32
СФ	4	2,96	138	4,9
<u>Всего</u>	<u>135</u>	<u>100,00%</u>	<u>2816</u>	<u>100</u>

Таблица 9. Размер и рифма: произведения (звенья)

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Полурифмованные		Всего	
	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%
Х4			2	1,32	1	0,66	3	1,99
Х6	2	1,32					2	1,32
ХРз	1	0,66			1	0,66	2	1,32
ХВ	2	1,32					2	1,32
Всего Х	5	3,31	2	1,32	2	1,32	9	5,96
Я2	1	0,66	1	0,66			2	1,32
Я3			1	0,66			1	0,66
Я4	1	0,66	1	0,66	1	0,66	3	1,99
Я6	1	0,66					1	0,66
ЯВ	8	5,3	1	0,66			9	5,96
Всего Я	11	7,28	4	2,65	1	0,66	16	10,6
2-сл.	16	10,6	6	3,97	3	1,99	25	16,56
Д2	1	0,66					1	0,66
Д3	3	1,99					3	1,99
Д4	3	1,99					3	1,99
Д5					1	0,66	1	0,66

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Полурифмованные		Всего	
	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%
ДРз	2	1,32					2	1,32
ДВ	1	0,66	1	0,66	1	0,66	3	1,99
Всего Д	10	6,62	1	0,66	2	1,32	13	8,61
АмЗ	1	0,66					1	0,66
Ам4	1	0,66	2	1,32			3	1,99
АмРз	2	1,32					2	1,32
АмВ	1	0,66	2	1,32			3	1,99
Всего Ам	6	3,97	4	2,65			10	6,62
Ан1	1	0,66					1	0,66
Ан2	1	0,66					1	0,66
Ан3			1	0,66			1	0,66
Ан4	1	0,66					1	0,66
АнРз	1	0,66					1	0,66
АнВ	3	1,99					3	1,99
Всего Ан	6	3,97	1	0,66			7	4,64
3-сл.	22	14,57	6	3,97	2	1,32	30	19,87
Кл	38	25,17	12	7,95	5	3,31	55	36,42
3-сл. п.а 3	1	0,66					1	0,66
3-сл. п.а. 4			1	0,66			1	0,66
3-сл. п.а. Рз	2	1,32					2	1,32
3-сл. п.а. В	4	2,65	4	2,65			8	5,3
Всего 3-сл. п.а.	7	4,64	5	3,31			12	7,95
Дк2					1	0,66	1	0,66
Дк3	1	0,66	3	1,99			4	2,65

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Полурифмованные		Всего	
	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%	Тексты	%
Дк4			1	0,66			1	0,66
ДкРз	1	0,66					1	0,66
ДкВ	4	2,65	6	3,97	2	1,32	12	7,95
Всего Дк	6	3,97	10	6,62	3	1,99	19	12,58
Т2					1	0,66	1	0,66
Т3			1	0,66	1	0,66	2	1,32
ТВ	9	5,96	7	4,64	2	1,32	18	11,92
Всего Т	9	5,96	8	5,3	4	2,65	21	13,91
Акц4			1	0,66				
АкцВ	3	1,99	10	6,62	2	1,32	15	9,93
Всего Акц	3	1,99	11	7,28	2	1,32	16	10,6
Св.с.			24	15,89			24	15,89
<i>НКл</i>	7	4,64	3	1,99	80	52,98	92	60,93
МП	2	1,32	2	1,32			4	2,65
Всего	65	43,05	72	47,68	14	9,27	151	100

Таблица 10. Размер и рифма: стихи

Размер	–		Рифмованные		Безрифменные		Всего	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Х2			1	0,04	3	0,11	4	0,14
Х3			18	0,64	1	0,04	19	0,67
Х4			30	1,06	76	2,69	106	3,76
Х5			10	0,35	2	0,07	12	0,43
Х6			27	0,96			27	0,96
Х7			4	0,14			3	0,14
Х8			1	0,04			1	0,04
Всего Х			91	3,22	82	2,91	173	6,13
Я2			26	0,92	46	1,63	72	2,55

Размер	–		Рифмованные		Безрифменные		Всего	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Я3			1	0,04	29	1,03	30	1,06
Я4			57	2,02	28	0,99	85	3,01
Я5			42	1,49	13	0,46	55	1,95
Я6			66	2,34	8	0,28	74	2,62
Я7			27	0,96	1	0,04	28	0,99
Я8			9	0,32	2	0,07	11	0,39
Я9			3	0,11			3	0,11
Всего Я			231	8,19	127	4,5	358	12,69
2-сл.			322	11,41	209	7,41	531	18,82
Д2			26	0,92	16	0,57	42	1,49
Д3			62	2,2	32	1,15	94	3,33
Д4			58	2,06	22	0,78	80	2,83
Д5			16	0,57	16	0,58	32	1,13
Всего Д			162	5,74	86	3,05	248	8,79
Ам2			4	0,14	5	0,18	9	0,32
Ам3			53	1,88	23	0,82	76	2,69
Ам4			41	1,45	108	3,83	149	5,28
Ам5					8	0,28	8	0,28
Ам6					3	0,11	3	0,11
Всего Ам			110	3,9	147	5,21	257	9,11
Ан1			12	0,43			12	0,43
Ан2			15	0,53	1	0,04	16	0,57
Ан3			63	2,23	41	1,45	104	3,69
Ан4			70	2,48	14	0,5	84	2,98
Ан5			1	0,04			1	0,04
Всего Ан			149	5,28	56	1,98	205	7,26
3-сл.			421	14,92	289	10,24	710	25,16
<i>Кл</i>			<i>743</i>	<i>26,33</i>	<i>498</i>	<i>17,65</i>	<i>1241</i>	<i>43,98</i>

Размер	–		Рифмованные		Безрифменные		Всего	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Дк1					1	0,04	1	0,04
Дк2			31	1,1	61	2,16	92	3,26
Дк3			38	1,35	69	2,45	107	3,79
Дк4			19	0,67	39	1,38	58	2,06
Дк5			9	0,32	12	0,43	21	0,74
Дк6			4	0,14	6	0,21	10	0,35
Дк7+					2	0,07	2	0,07
Всего Дк			101	3,58	190	6,73	291	10,31
Т2			11	0,39	12	0,43	23	0,82
Т3			39	1,38	118	4,18	157	5,56
Т4			59	2,09	52	1,84	111	3,93
Т5			30	1,06	32	1,13	62	2,2
Т6			7	0,25	14	0,5	21	0,74
Т7+			1	0,04	7	0,25	8	0,28
Всего Т			147	5,21	235	8,33	382	13,54
Акц1			1	0,04			1	0,04
Акц2			7	0,25	9	0,32	16	0,57
Акц3			6	0,21	168	5,95	174	6,17
Акц4			41	1,45	87	3,08	128	4,54
Акц5			10	0,35	25	0,89	35	1,24
Акц6 +			4	0,14	8	0,28	12	0,43
Всего Акц			69	2,45	297	10,52	366	12,97
Св.с.			2	0,07	537	19,03	539	19,1
<i>НКл</i>			<i>319</i>	<i>11,3</i>	<i>1259</i>	<i>44,61</i>	<i>1578</i>	<i>55,92</i>
Проч.	2	0,07	1	0,04			3	0,11
Всего	<u>2</u>	<u>0,07</u>	<u>1063</u>	<u>37,67</u>	<u>1757</u>	<u>62,26</u>	<u>2882</u>	<u>100</u>

Таблица 11. Размер, клаузула и рифма: стихи
11.1. Мужская клаузула

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Мужская клаузула	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
X2	1	0,04			4	0,14
X3	3	0,11			3	0,11
X4	2	0,07	24	0,85	26	0,92
X5	2	0,07			2	0,07
X6	13	0,46			13	0,46
X7	1	0,04			1	0,04
X8	1	0,04			1	0,04
Всего X	23	0,82	24	0,85	47	1,57
Я2	26	0,92	24	0,85	50	1,27
Я3	1	0,04	7	0,25	8	0,29
Я4	26	0,92	15	0,53	41	1,45
Я5	21	0,74	4	0,14	25	0,89
Я6	36	1,28	5	0,18	41	1,45
Я7	13	0,46	1	0,04	14	0,5
Я8	3	0,11	1	0,04	4	0,14
Я9	1	0,04			1	0,04
Всего Я	127	4,5	57	202	184	6,52
2-сл.	150	5,32	81	2,87	231	8,19
Д2	4	0,14			4	0,14
Д3	29	1,03	5	0,18	34	1,2
Д4	38	1,35	5	0,18	43	1,52
Д5	1	0,04	1	0,04	2	0,07
Всего Д	72	2,55	11	0,39	83	2,94
Ам2			1	0,04	1	0,04
Ам3	9	0,32	14	0,5	23	0,82
Ам4	26	0,92	28	0,99	54	1,91
Ам5						
Ам6			2	0,07	2	0,07

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Мужская клаузула	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Всего Ам	38	1,35	45	1,59	83	2,94
Ан1	3	0,11			3	0,11
Ан2	4	0,14	1	0,04	5	0,18
Ан3	16	0,57	22	0,78	38	1,35
Ан4	42	1,49	10	0,35	52	1,84
Ан5	1	0,04			1	0,04
Всего Ан	63	2,23	33	1,17	96	3,4
3-сл.	171	6,13	89	3,15	262	9,28
<i>Кл</i>	<i>323</i>	<i>11,45</i>	<i>170</i>	<i>6,02</i>	<i>493</i>	<i>17,47</i>
Дк1						
Дк2	16	0,92	5	0,18	31	1,1
Дк3	14	0,5	8	0,28	22	0,78
Дк4	10	0,35	30	1,06	40	1,42
Дк5	5	0,18	5	0,18	10	0,35
Дк6	4	0,14	1	0,04	5	0,18
Дк7+			2	0,07	2	0,07
Всего Дк	59	2,09	51	1,81	110	3,9
Т2	1	0,04	10	0,35	11	0,39
Т3	28	0,99	28	0,99	56	1,98
Т4	40	1,42	22	0,7	62	2,2
Т5	12	0,43	11	0,39	23	0,82
Т6	4	0,14	6	0,21	10	0,35
Т7+	1	0,04	4	0,14	5	0,18
Всего Т	86	3,05	81	2,87	167	5,92
Акц1	1	0,04			1	0,04
Акц2	5	0,18	1	0,04	6	0,21
Акц3	5	0,18	1	0,04	6	0,21
Акц4	18	0,64	18	0,64	36	1,28
Акц5	7	0,25	3	0,11	10	0,35
Акц6+	3	0,11	3	0,11	6	0,22

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Мужская клаузула	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Всего Акц	39	1,38	26	0,92	65	2,3
Св.с.	2	0,07	151	5,35	153	5,42
<i>НКл</i>	<i>186</i>	<i>6,59</i>	<i>309</i>	<i>10,95</i>	<i>405</i>	<i>17,54</i>
Всего	<u>510</u>	<u>18,07</u>	<u>479</u>	<u>16,97</u>	<u>989</u>	<u>35,05</u>

11.2. Женская клаузула

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Женская клаузула	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Х2						
Х3	15	0,53			15	0,53
Х4	28	0,99	27	0,96	55	1,95
Х5	8	0,28	2	0,07	10	0,35
Х6	14	0,5			14	0,5
Х7	3	0,11			3	0,11
Х8						
Всего Х	68	2,41	29	1,03	97	3,44
Я2			22	0,78	22	0,78
Я3						
Я4	31	1,1	11	0,39	42	1,49
Я5	21	0,74	8	0,28	29	1,03
Я6	30	1,06	3	0,11	33	1,17
Я7	14	0,5			14	0,5
Я8	6	0,21	1	0,04	7	0,25
Я9	2	0,07			2	0,07
Всего Я	104	3,69	45	1,59	149	5,28
2-сл.	172	6,09	74	2,62	246	8,72
Д2	12	0,43	2	0,07	14	0,5
Д3	27	0,96	27	0,96	54	1,91
Д4	20	0,71	17	0,6	36	1,31
Д5	15	0,53	15	0,53	30	1,06

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Женская клаузула	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Всего Д	74	2,62	61	2,16	135	4,78
Ам2			4	0,14	4	0,14
Ам3	44	1,56	7	0,25	51	1,81
Ам4	14	0,5	67	2,37	81	2,87
Ам5			7	0,25	7	0,25
Ам6			1	0,04	1	0,04
Всего Ам	61	2,16	86	3,05	147	5,21
Ан1	3	0,11			3	0,11
Ан2	9	0,32			9	0,32
Ан3	42	1,49	17	0,6	59	2,09
Ан4	27	0,96	3	0,11	30	1,06
Ан5						
Всего Ан	78	2,76	20	0,71	98	3,48
3-сл.	213	7,55	167	5,92	380	13,47
<i>Кл</i>	<i>385</i>	<i>13,64</i>	<i>241</i>	<i>8,54</i>	<i>626</i>	<i>22,18</i>
Дк1			1	0,04	1	0,04
Дк2	1	0,04	27	0,96	28	0,99
Дк3	20	0,71	12	0,43	32	1,13
Дк4	9	0,32	8	0,28	17	0,6
Дк5	4	0,14	6	0,21	10	0,35
Дк6			5	0,18	5	0,18
Дк7+						
Всего Дк	34	1,2	59	2,09	93	3,3
Т2	10	0,35	2	0,07	12	0,43
Т3	8	0,28	25	0,89	33	1,17
Т4	18	0,64	26	0,92	44	1,56
Т5	18	0,64	19	0,67	37	1,31
Т6	3	0,11	8	0,28	11	0,39
Т7+			3	0,11	3	0,11
Всего Т	57	2,02	83	2,94	140	4,96

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Женская клаузула	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Акц1						
Акц2			1	0,04	1	0,04
Акц3	1	0,04	7	0,25	8	0,28
Акц4	22	0,78	13	0,46	35	1,24
Акц5	3	0,11	5	0,18	8	0,28
Акц6+	1	0,04			1	0,04
Всего Акц	27	0,96	26	0,92	53	1,88
Св.с.			187	6,63	187	6,63
<i>НКл</i>	<i>118</i>	<i>4,18</i>	<i>355</i>	<i>12,58</i>	<i>473</i>	<i>16,76</i>
Всего	503	17,82	596	21,12	1099	38,94

11.3. Дактилическая клаузула

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Дактилическая	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
X2			3	0,11	3	0,11
X3			1	0,04	1	0,04
X4			25	0,89	25	0,89
X5						
X6						
X7						
X8						
Всего X			29	1,03	29	1,03
Я2						
Я3			22	0,78	22	0,78
Я4			2	0,07	2	0,07
Я5			1	0,04	1	0,04
Я6						
Я7						
Я8						
Я9						

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Дактилическая	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Всего Я			25	0,89	25	0,89
2-сл.			54	1,91	54	1,91
Д2	10	0,35	14	0,5	24	0,85
Д3	6	0,21			6	0,21
Д4						
Д5						
Всего Д	16	0,57	14	0,5	30	1,06
Ам2	4	0,14			4	0,14
Ам3			2	0,07	2	0,07
Ам4	1	0,04	11	0,39	12	0,43
Ам5			1	0,04	1	0,04
Ам6						
Всего Ам	5	0,17	14	0,5	19	0,67
Ан1	3	0,11			3	0,11
Ан2	2	0,07			2	0,07
Ан3	5	0,18	2	0,07	7	0,25
Ан4	1	0,04	1	0,04	2	0,07
Ан5						
Всего Ан	8	0,28	3	0,11	11	0,39
3-сл.	32	1,13	31	1,1	63	2,23
<i>Кл</i>	<i>32</i>	<i>1,13</i>	<i>85</i>	<i>3,01</i>	<i>117</i>	<i>4,15</i>
Дк1						
Дк2	3	0,11	28	0,99	31	1,1
Дк3	4	0,14	46	1,63	50	1,77
Дк4			1	0,04	1	0,04
Дк5			1	0,04	1	0,04
Дк6						
Дк7+						
Всего Дк	7	0,25	76	2,69	83	2,94
Т2						

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Дактилическая	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Т3			56	1,98	56	1,98
Т4	1	0,04	3	0,11	4	0,14
Т5			2	0,07	2	0,07
Т6						
Т7+						
Всего Т	1	0,04	61	2,16	62	2,2
Акц1						
Акц2	2	0,07	7	0,25	9	0,32
Акц3			147	5,21	147	5,21
Акц4	1	0,04	51	1,81	52	1,84
Акц5			10	0,35	10	0,35
Акц6+			5	0,18	5	0,18
Всего Акц	3	0,11	220	7,8	223	7,9
Св.с.			152	5,39	152	5,39
<i>НКл</i>	<i>11</i>	<i>0,39</i>	<i>509</i>	<i>18,04</i>	<i>520</i>	<i>18,43</i>
<u>Всего</u>	<u>43</u>	<u>1,52</u>	<u>594</u>	<u>21,05</u>	<u>637</u>	<u>22,57</u>

11.4. Гипердактилическая клаузула

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Гипердактилическая	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Х2						
Х3						
Х4						
Х5						
Х6						
Х7						
Х8						
Всего Х					0	0
Я2						
Я3						

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Гипердактилическая	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Я4						
Я5						
Я6						
Я7						
Я8						
Я9						
Всего Я					0	0
2-сл.					0	0
Д2						
Д3						
Д4						
Д5						
Всего Д					0	0
Ам2						
Ам3			2	0,07	2	0,07
Ам4						
Ам5						
Ам6						
Всего Ам			2	0,07	2	0,07
Ан1	3	0,11			3	0,11
Ан2						
Ан3						
Ан4						
Ан5						
Всего Ан	3	0,11			3	0,11
3-сл.	3	0,11	2	0,07	5	0,18
<i>Кл</i>	<i>3</i>	<i>0,11</i>	<i>2</i>	<i>0,07</i>	<i>5</i>	<i>0,18</i>
Дк1						
Дк2	1	0,04	1	0,04	2	0,07
Дк3			3	0,11	3	0,11

Размер	Рифмованные		Безрифменные		Гипердактилическая	
	Стихи	%	Стихи	%	Стихи	%
Дк4						
Дк5						
Дк6						
Дк7+						
Всего Дк	1	0,04	4	0,15	5	0,18
Т2						
Т3	3	0,11	9	0,32	12	0,43
Т4			1	0,04	1	0,04
Т5						
Т6						
Т7+						
Всего Т	3	0,11	10	0,35	13	0,47
Акц1						
Акц2						
Акц3			13	0,46	13	0,46
Акц4			5	0,18	5	0,18
Акц5			7	0,25	7	0,25
Акц6+						
Всего Акц			25	0,79	25	0,79
Св.с.			47	1,67	47	1,67
<i>НКл</i>	4	0,14	86	3,05	90	3,19
<u>Всего</u>	<u>7</u>	<u>0,25</u>	<u>88</u>	<u>3,12</u>	<u>95</u>	<u>3,37</u>

Таблица 12. Строфические, астрофические и промежуточные формы: произведения (звенья):

Группа	Тексты	%
Строфические	107	70,86
Астрофические	32	21,19
Промежуточные	12	7,95
Всего	151	100

Таблица 14. Астрофические формы: произведения (звенья) и стихи:

Строфическая форма	Тексты	%	Стихи	%
Астрофич. в. р.	2	6,25	41	5,79
Астрофич. б. с.	30	93,75	667	94,21
Всего	32	100	708	100

Таблица 15. Промежуточные формы: произведения (звенья), строфы, стихи:

Строфическая форма	Тексты	%	Стихи	%
Сквозная рифма	5	41,67	83	65,35
Одиночная строфа	7	58,33	44	34,65
Всего	12	100	127	100